

Григорьева Е.А., Егоров Г.В., Знаменская Н.Ю., Кузнецов А.А.

Нижегородский кремль

(учебно-методические и справочные материалы по истории

Нижегородского кремля)

Григорьева Е.А., Егоров Г.В., Знаменская Н.Ю., Кузнецов А.А.

Нижегородский кремль (учебно-методические и справочные материалы по истории Нижегородского кремля)

В сборнике представлены материалы по истории и культурной роли Нижегородского кремля, предназначенные для включения в учебный процесс, в первую очередь, студентов Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Рекомендуется использовать материалы сборника при чтении курсов «История Нижегородского края», «История культуры Нижегородского края», «История России». Предназначен для студентов-историков, преподавателей и всех интересующихся историей Нижегородского края.

Оглавление

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	3
ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА	4
ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ	5
ГЕРБ НИЖНЕГО НОВГОРОДА	9
НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ.....	11
БАШНИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ	17
ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ.....	42
ПАМЯТНЫЕ МЕСТА НИЖЕГОРОДСКОГО ПОДВИГА 1612 г.	44
СТРОЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ	46
АБРАМОВ ГОРОДОК – ПРЕДШЕСТВЕННИК НИЖНЕГО НОВГОРОДА: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАРРАТИВА	51

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Нижегородский кремль – самое древнее на сегодняшний день архитектурное сооружение Нижнего Новгорода и Нижегородской области, формирующее культурно-исторический облик города. Ему, его истории посвящено огромное количество страниц в исторических источниках, научных, научно-популярных, просветительских трудах. Информация, представленная в них, противоречива, изобилует рядом заблуждений и стереотипов. Данное обстоятельство обуславливает составление культурно-просветительского комплекса материалов, связанных с нижегородским кремлем, прошедших научную проверку. Последнее условие необходимо для формирования в стенах Нижегородского госуниверситета специалистов в области регионального и историко-культурного туризма, которые смогут доводить до широкой аудитории нижегородцев и гостей города выверенную интересную информацию по истории Нижнего Новгорода и его главного украшения – кремля.

Решая задачу составления комплекса материалов, авторы этого сборника стремились также довести до студентов Исторического факультета сведения, необходимые для постижения истории Нижегородского края, истории культуры Нижегородчины, истории России.

В создании пособия принимали участие преподаватели и сотрудники Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, имеющие опыт в организации музейного дела, экскурсоводческой деятельности, исследованиях нижегородской истории, написании справочно-информационных сборников по нижегородской истории. Авторы руководствовались необходимостью соединить все лучшее из результатов многолетних исследований культурно-исторического, архитектурного объекта «Нижегородский кремль».

Слова благодарности надо сказать И.С. Агафоновой, А.И. Давыдову, предоставившим авторам сборника материалы из личного архива С.Л. Агафова, человека, сохранившего Нижегородский кремль.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ

НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Нижний Новгород... При этих словах возникает образ Города, величественно возвышающегося на крутых правых берегах двух великих рек Восточной Европы – Оки и Волги. Без преувеличения можно сказать, что Нижегородский кремль стягивает на себя Волго-Окское междуречье, сыгравшее ключевую роль в формировании «Государства Российского».

Ландшафт Нижнего Новгорода отличается большим перепадом высот (до 100 м), что не характерно для большинства городов Русской равнины и Поволжья. Это сказывается на своеобразии, неповторимости облика Нижнего Новгорода и его главного украшения – кремля. С его башен и стен открывается вид на далекое Заволжье, Стрелку – места, образуемого впадением Оки в Волгу.

Нижний Новгород, заложенный в 1221 году великим владимирским князем Георгием (Юрием) Всеволодовичем, начинался с кремля. Тогда он был деревянным и располагался там же, где и нынешний кремль – на Дятловых горах. Впервые этот топоним читается в «Книге Большому чертежу» XVII в.

Название *Дятловы горы* объясняется в мордовской легенде о Дятле и Скворце, впервые читаемой в работе П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Глава мордовского рода Скворец спросил чародея Дятла о будущей судьбе своих детей, живших на устье Оки. Дятел предсказал, что если дети будут жить мирно, то будут долго владеть землями при впадении Оки в Волгу, в противном случае они будут покорены русскими. Вскоре умерший Дятел был захоронен Скворцом на месте будущего Благовещенского монастыря. И прозвалось то место Дятловы горы. А потомки Скворца все-таки переругались между собой. И сбылось предсказание Дятла. Исследование этой легенды показало ее вымышленный характер (см. Приложение).

Кремль стоит на *Часовой горе* (название возникло в XVII в.). *Гремячая гора*, расположенная выше по Оке, получила название от множества родников. Гора, на склонах которой расположился Благовещенский монастырь, справа от устья Оки, высотой около 80 м, была названа *Гребешок* из-за сходства вершины с петушиным гребнем. Сейчас оно утрачено. Характерной чертой нагорной части Нижнего Новгорода вплоть до XVII в. являлась лесистость. Леса покрывали прибрежные склоны. Их часть сохранилась до настоящего времени. Реликтовые лесные массивы можно увидеть на склонах правого берега Оки от Молитовского моста до

современного парка «Швейцария». С древности это место называется *Слуда*. В ряде северных диалектов русского языка «слуда» означает место речного берега, где обнажились древние слои в результате оползания почвы.

Иной характер имеет Заречье, вошедшее в состав города значительно позже Нагорной части. Песчаная территория Заочья поднимается над уровнем Оки и Волги всего лишь на 7–9 м, изредка – на 12–14 м. Это делает заречную часть города уязвимой для подтоплений во время весенних разливов: уровень воды поднимается от 6 до 13 м. В большие половодья затапливалось до 15% территории городского Заочья.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Нижний Новгород был основан в 1221 г., после похода на Волжскую Булгарию, великим Владимирским князем Георгием (Юрием) Всеволодовичем – внуком Юрия Долгорукого, основателя Москвы, и правнуком последнего подлинно общерусского князя Владимира Мономаха. Лаврентьевская летопись, созданная в 1377 г. в Нижнем Новгороде: «Великий князь Гюрги сынъ Всеволожь заложи град на оустъ Оки и нарече имя ему Новъградъ». С тех пор история устья Оки, на берегах которой раскинулся Нижний Новгород, неразрывно связана с историей России.

Нижний Новгород вырос на пустынном месте впадения Оки в Волгу Оки. В 50–60 километрах южнее от устья Оки издавна жили мордовские племена.

С момента основания и до середины XVII в. Нижний Новгород был щитом земли Русской. Крепость надежно закрыла для неприятелей речные пути на верхнюю Волгу, Оку и Клязьму. Основание города поощряло аграрную и торгово-ремесленную колонизацию приволжских земель.

Нижегородский летописец – памятник XVII столетия – донес сведения о Старом Городке, основанном чуть выше устья Оки еще суздальскими князьями в XII в. Но данные других летописей не подтверждают эти сведения. Археологи также не нашли следов городского поселения глубже начала XIII в. Прилагательное *Нижний* в названии появилось не ранее XIV в. и показывало расположение града в Низовских землях по отношению к Новгороду на Волхове и расположенному вверх по Волге Городцу. Первоначальное название *Новъградъ* отражало появление «нового города в неизвестной земле».

Заложенный город играл большую роль в замыслах великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича. Поэтому в короткое время была возведена деревянная крепость с башнями, вырыт ров и насыпан вал; внутри крепости разместился гарнизон. Недавно основанный город украшал каменный собор, покрытый резьбой – Спасо-Преображенский. Вместе с городом вне крепостных стен возник и монастырь, сожженный в апреле 1229 г. отрядом мордвы под руководством Пургаса. Еще с XIX в. считалось, что это был Благовещенский монастырь, но оснований для такой идентификации нет.

На развитие града на устье Оки повлияли монгольское нашествие и установившееся ордынское иго. Неизвестно, разделил ли он судьбу

сожженного в 1238 г. Городца. Главное другое – продвижение Руси на восток и вниз по Волге, форпостом которого должен был стать Нижний Новгород, на время приостановилось. Его основатель Георгий (Юрий) Всеволодович пал с оружием в руках, защищая Отчизну, в марте 1238 г. в неравной битве на Сити. Этот князь, канонизированный в 1646 г., считается покровителем города.

После Батыева нашествия в летописях долго встречаются лишь эпизодические упоминания о Нижнем Новгороде. Так, в 1263 г. князь Александр Ярославич Невский, возвращаясь из Орды, «доиде Новагорода Нижнова и ту пребысть мало и прииде на Городец», где он умер 14 ноября. Сообщения летописей о событиях XIII–начала XIV вв. показывают, что район Нижегородского Поволжья испытывал поочередно политическое влияние Суздаля и Городца.

После переделов власти и территории в начале 40-х гг. XIV в. возникло Великое княжество Суздальско-Нижегородское. Его полувековая история – время бурного, но краткого расцвета. Князь Константин Васильевич Суздальский в 1350 г. вознес из равнинной Суздальщины на высокие горы Нижнего Новгорода великокняжеский престол. Сыновья Константина Васильевича – Андрей и Дмитрий – усилили авторитет нижегородских князей и даже стали на некоторое время великими князьями Владимирскими. Сохранить власть им помешали усобицы в родовом гнезде в середине 1360-х гг., для разрешения которых митрополит Алексей даже посылал в Нижнем Новгороде святителя земли Русской Сергия Радонежского.

В XIV столетии Нижний Новгород интенсивно развивался как торгово-ремесленный и культурный центр. Значительно увеличилась площадь и население города. Его границы охватывали берег Оки перед самым ее впадением в Волгу и далее берег Волги; поднимаясь вверх по склонам Гремячей горы, город ограничивался обрывом Почаинского оврага, доходил до современной Университетской улицы и, пересекая нынешнюю Покровскую улицы, шел по Грузинской и Октябрьским улицам начала XXI в. к берегу Волги. Градообразующим центром была крепость. Будущим русским митрополитом Дионисием вниз по Волге от города был основан Печерский Вознесенский монастырь, где в 1377 г. была составлена Лаврентьевская летопись – важнейший историко-литературный памятник XIV в. В это время храмы Нижнего Новгорода расписывал выдающийся иконописец Феофан Грек. К сожалению, его фрески погибли в пожарах и разорениях города.

В 1366 г. Дмитрий Константинович выдал свою дочь Евдокию замуж за 13-летнего московского князя Дмитрия Ивановича (в будущем Донского) и отказался от титула «Великого князя Владимирского». В то же время старшая дочь Мария была выдана за сына московского тысяцкого Микулу Вельяминова. Единство с Москвой помогало княжеству выстоять. Дмитрий Донской, возглавивший в 1380 г. общерусский поход и одержавший победу на Куликовом поле, до своей смерти в 1389 г. помогал своему тестю.

Отношения с Ордой складывались непросто. Ежегодные выплаты дани сопровождались периодически карательными набегами на русские земли. С другой стороны, не стихала борьба русского народа с поработителями. Исключением не был и Нижний Новгород. В 1374 г. здесь был уничтожен отряд баскака Сарайки. Ответом стал поход мамаевых татар и разгром ими нижегородско-московского войска на реке Пьяне в 1377 г. После этого они устремились на Нижний Новгород, взяли его, ограбили и выжгли. События 1377 г. стали началом упадка княжества. Процесс культурного и политического угасания завершился включением в 1392 г. в состав московских владений. Однако попытки ее восстановления не прекращались вплоть до 40-х гг. XV в.

После опустошительного похода хана Едигея в 1408 г. Нижний Новгород вступил в полосу хозяйственного регресса, оправиться от которого он смог во второй половине XV в. На рубеже XV–XVI вв. Нижний Новгород стал оплотом борьбы Российского централизованного государства с Казанским ханством. В это время был возведен Нижегородский кремль.

В начале XVII в. Россия была ввергнута в бездну острейшего социально-экономического, политического кризиса, получившего название «Смуты». Народные восстания и бунты, военные авантюры самозванцев, интервенция польско-литовских и шведских феодалов, изменническое поведение боярства поставили на повестку вопрос о самом существовании Российского государства. Именно Нижний Новгород сыграл ключевую роль в судьбе страны, став оплотом народного сопротивления. Второе Нижегородское ополчение, созданное в 1611 г. по призыву земского старосты Козьмы Минина, возглавил князь Дмитрий Пожарский. Силами ополчения началось изгнание интервентов и освобождение Москвы в 1612 г., восстановление государственности и утверждение новой династии Романовых в феврале следующего года.

С окончанием Смуты завершился «военный» этап истории Нижнего Новгорода. В XVII в. закладываются основы Всероссийского рынка. Нижегородчина сыграла в этом процессе исключительную роль, став транспортно-экономическим центром Волжского речного бассейна. У стен Макарьево-Желтоводского монастыря, расположенного на Нижегородчины, возникло всероссийское торжище, куда стекались товары не только со всей России, но и из-за границы.

В XVII в. произошло важнейшее событие в духовной и культурной жизни страны – раскол церкви, связанное с именем патриарха Никона, уроженца Нижегородской земли. Отсюда же вышел и его основной оппонент – протопоп Аввакум.

XVIII в. отмечен бурной преобразовательной деятельностью Петра I. Всевозможные царские поборы на войну, угоны плотников на корабельные верфи, строительство Санкт-Петербурга отрицательно сказались на демографической и хозяйственной ситуации в крае. Замирание частнопредпринимательской деятельности сменяется оживлением при

Екатерине II. Административные реформы Екатерины II превратили Нижний Новгород в 1779 г. в центр наместничества во главе с генерал-губернатором, включившем в свой состав четыре губернии. Круто изменился облик города в соответствии с генеральным планом застройки (1770 г.). Нижний Новгород обрел свой герб (см. ниже). Однако, выполняя волю Екатерины II, наместник распорядился разобрать две ветхие кремлевские башни.

Вторжение Наполеона в Россию в 1812 г. и захват Москвы вынудили многих представителей российской аристократии перебраться в Нижний Новгород. Среди них был известный русский историк Н.М. Карамзин, писавший и в Нижнем Новгороде «Историю Государства Российского».

Нижегородские корни имели декабристы И.А. Анненков, М.П. Бестужев-Рюмин, С.П. Трубецкой и другие. В программных документах декабристов планировалось перенесение столицы в Нижний Новгород.

После пожара на Макарьевской ярмарке ее перевели в 1817 г. на Волжско-Окскую стрелку. Для ярмарки рядом с Кунавинской слободой был выстроен комплекс зданий, обслуживавших интересы торжища. Произошло сложение финансовых возможностей губернского города с ярмарочными капиталами. Поэтому Нижний Новгород в течение ста лет был торговой столицей Российской Империи. Благодаря ярмарке в Нижнем Новгороде сложилась купеческая группировка, вкладывавшая средства от торговли в развитие промышленности. Деловому миру Европы были хорошо известны имена хлебных монополистов Н.А. Бугрова, Я.Е. Башкирова, влиявших на формирование мировых цен на хлеб. В 1849 г. был построен судостроительный завод в Сормове. Развитию города и ярмарки способствовало строительство железной дороги Москва – Нижний Новгород в 1862 г. Все это привело к тому, что в течение XIX в. население Нижнего Новгорода выросло в 10 раз и достигло к началу XX в. 100 тысяч человек.

Изменялся внешний облик нагорной части Нижнего Новгорода. В 1830–1840-х гг. были проведены работы по внешнему благоустройству города под личным контролем императора Николая I. Уже при его правнучке – Николае II – к открытию в 1896 г. Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде были введены в строй две электростанции, пущен трамвай и фуникулеры, художественно-исторический музей, здание городского театра драмы. Нижний Новгород имел своих представителей в литературе – П.Д. Боборыкин, Максим Горький, П.И. Мельников (Андрей Печерский). Последний заложил основы местной нижегородской историографии с ее открытиями и противоречиями. Этот почин был подхвачен Н.И. Храмцовским и А.С. Гациским. Гациский стал первым председателем Нижегородской ученой архивной комиссии, изучавшей историю, быт, культуру края, собиравшей и классифицировавшей корпус документов Нижегородчины. В 1889 г. усилиями комиссии были проведены юбилейные празднества в честь основателя города, в 1911–1912 гг. – в память Нижегородского ополчения. Празднества получили всероссийское признание и имели научный резонанс. Большую роль в конце XIX в. в работе

Нижегородской губернской ученой архивной комиссии и культурной жизни Нижнего Новгорода сыграл В.Г. Короленко.

Революционные потрясения начала XX столетия не обошли стороной Нижний Новгород и, не входившие тогда в его состав, заречные рабочие поселки – Сормово. Память о вооруженном восстании конца 1905 г. отразилась в монументе, располагающемся в сквере на площади Свободы. Город трижды посещал лидер революционных марксистов – В.И. Ленин. Уроженцами Нижнего Новгорода были Герман Лопатин, первым осуществивший перевод «Капитала» Маркса на русский язык, соратник В.И. Ленин – Ванеев.

Значительные изменения в историю и облик города привнесла Октябрьская революция 1917 г. В конце 1920-х гг. была закрыта Нижегородская ярмарка, упор был перенесен на промышленное развитие города. В 1936–1937 гг. был разработан план объединения в одно целое собственно Нижнего Новгорода и развитых рабочих районов за Окой – Сормова, Канавина и возникшего одновременно со строительством в кратчайшие сроки отечественного автогиганта (ГАЗа) – Автозавода.

В 1932 г. город был переименован. Ему было присвоено имя пролетарского писателя М. Горького. Вновь свое историческое имя Нижний Новгород обрел в 1990-м году.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. город Горький стал кузницей Победы. Здесь выпускалось 1/4 часть самолетов, около половины танков, основное количество грузовых автомобилей, стрелковое и артиллерийское вооружение.

После войны город Горький превращается в оплот военно-промышленного комплекса. Его «закрывают» для иностранцев, несмотря на то, что к началу 1960-х гг. численность населения превысила 1 миллион человек. В начале 1980-х гг. Горький становится местом ссылки А.Д. Сахарова, квартира которого в настоящее время превращена в музей. В 1990-е гг. Нижний Новгород, тогда же возвративший исконное имя, снискал славу «третьей столицы» и «столицы реформ». Возрождается Нижегородская ярмарка. Восстанавливаются и передаются Церкви храмы.

Новое административное деление, введенное по инициативе Президента РФ В.В. Путина, сделало Нижний Новгород в 2000 г. столицей Приволжского федерального округа.

ГЕРБ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Символом Нижегородской земли является гордый олень. Корни символа уходят в седую старину. По мнению ряда ученых, именно в Нижегородской земле долгое время сохранялись пережитки языческого культа оленя, когда как в ряде соседних областей было распространено поклонение медведю. Но данных для такого объяснения все-таки мало. Так или иначе, олень как символ Нижнего Новгорода присутствует среди древних символов других русских земель на государственной печати Ивана Грозного. В XVII в., через сто лет,

для самих нижегородцев и российских властей уже было загадкой наличие оленя в нижегородской символике, и его часто стали заменять на более близкого нижегородской природе лося (изюбря). Тем не менее, ко времени правления Петра I, когда создавались гербы российских городов, опять возобладал олень как символ Нижнего Новгорода. Созданием гербов городов России при Петре I руководил «товарищ» Герольдмейстерской конторы Франциск Санти, уроженец теплой Италии. Ему и его подчиненным после долгой изыскательской деятельности принадлежит честь создания нижегородского герба, где был запечатлен: «олень красный, рога и копыта черные, поле белое». Поэтому в геральдике нижегородский герб, наряду с гербами ряда городов, относится к группе старых гербов. В эту группу вошли гербы, чьи символы бытовали в допетровское время, и гербы, созданные до последней четверти XVIII в. Но только 16 августа 1781 г., при Екатерине II, герб Нижнего Новгорода, исполненный Санти, был утвержден как герб Нижегородского наместничества. С этого времени все города (кроме тех, кто имел старые гербы) Нижегородской губернии должны были иметь в верхней половине гербового щита изображение нижегородского оленя.

Герб Нижегородской губернии был утвержден 8 декабря 1856 г.: «В серебряном поле, червлёный идущий олень; рога о шести отростках, копыта черныя. Щит увенчан Императорской короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой». Андреевская лазоревая лента и дубовые ветви в геральдике царской России обрамляли щиты губернских гербов.

Советская власть разрушила стройную геральдическую систему Российской империи. Нижний Новгород (Горький) оказался лишенным своего символа. Тем не менее, группа энтузиастов из областной специальной научно-реставрационной мастерской по восстановлению нижегородского кремля главе с С.Л. Агафоновым, И.А. Кирьяновым в 1960-е гг. восстановила герб Нижнего Новгорода. Восстановленный символ понравился горьковчанам. Он был использован для создания товарного знака Горьковского автомобильного завода. Популярности гербу добавило празднование в 1971 г. 750-летия основания города.

Поэтому к окончанию советской истории город подошел со своим древним символом, который в 1990-е гг. предстояло вновь облечь в геральдические рамки и наполнить политическим смыслом.

В несколько стилизованном виде был возрожден герб Нижегородской губернии 1856 г.: «В серебряном поле идущий червлёный олень, рога о шести отростках и копыта черные, серебряный щит обрамлен двумя золотыми дубовыми ветвями, увитыми Андреевской лентой, серебряный щит увенчан российской короной, символизирующей единство державы».

Еще позднее герб Нижегородской области подвергся очередной переделке в связи с необходимостью соотнесения символа с современной геральдической системой России. Современный герб города окружен золотыми дубовыми листьями, перевитыми лентой цветов флага РФ.

Нижегородцы, чтящие местную символику, все-таки относятся к ней с некоторой долей иронии. Еще до революции в произведениях Гиляровского зафиксировано несколько фамильярное название герба Нижнего Новгорода – «веселая коза»: ««Веселой козой» называли нижегородский герб: красный олень с закинутыми за спину рогами и как-то весело приподнятой передней ногой. Местные живописцы рисовали оленя по-разному, и везде он вызывал улыбку у зрителя: «Ве-е-се-лая коза!»». Сооруженное в советское время в сквере у памятника Минина кафе «Олень», чье название было привязано к гербу над Дмитровской башней, также называлось горожанами в обиходе «Коза». Это альтернативное название символа Нижнего Новгорода в 1990-е гг. получило самостоятельность. В Нижнем Новгороде проводятся ежегодные фестивали театральных «капустников» – «Веселая коза».

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

Кремль – самый древний сохранившийся памятник архитектуры Нижнего Новгорода, являющийся его символом. Нынешний кремль связан с первыми деревоземляными укреплениями, поставленными владимирским князем Георгием (Юрием) Всеволодовичем для контроля над важным стратегическим пунктом – местом впадения Оки в Волгу. Белокаменное церковное строительство в крепости – Спасо-Преображенский собор – было редкостью для недавно основанного града и свидетельствовало о больших замыслах основателя относительно его будущности.

Уже в самом начале своего существования крепости пришлось доказать свою стойкую силу. В 1229 г. после похода русских князей на его земли мордовский правитель Пургас совершил нападение на Нижний Новгород, разорил Благовещенский монастырь. Не надеясь взять город осадой (мордва была вооружена хуже русских), Пургас задумал захватить детинец «изгоном», то есть, внезапно ворвавшись в ворота, защитников перебить, а саму крепость спалить дотла. Защитники Кремля смогли отбить нападение даже без помощи княжеской дружины.

Судьба крепости в период монгольского нашествия неизвестна. В 60–70-х гг. XIV в. Нижний Новгород стал вторым после Москвы городом Северо-Восточной Руси, где приступили (но не окончили!) к строительству каменного кремля. Великий князь Константин Васильевич возвел новое здание Спасо-Преображенского собора, а его сын Андрей – Михаило-Архангельского. В 1365 г. Борис Константинович приступил к строительству городских укреплений, но из-за династической борьбы был вынужден покинуть Нижний Новгород и отказаться от своих планов. В Никоновской летописи по 1372 г. записано: «Того же лета князь Дмитрий Константинович Суздальский и Нова города Нижнего заложи Новьгород Нижний камен». В XV в. были возведены дополнительные укрепления.

Дошедший до нас кремль – памятник эпохи образования Российского централизованного государства. Он был задуман «государем всея Руси» Иваном III как оплот обороны восточных границ и как форпост дальнейшего

продвижения к низовьям Волги. Кремль стал одним из звеньев нового оборонительного рубежа. При Иване III Москва была обнесена красным кремлем. Ожерелье крепостей было наброшено на Тулу, Зарайск, Коломну, чуть позже – на Псков. В 1500 г. был заложен тот Нижегородский кремль, который украшает город сегодня: «Лета 7009 году сентября в 1 день заложили делать Нижний Новгород, вначале Тверскую башню». Строился кремль долго, с перерывами, но четкость и органичность расположения башен по периметру крепости свидетельствует о едином замысле, которому следовали зодчие. Строительство кремля было завершено в 1512 г., уже при Василии III, направившем в Нижний Новгород в 1508 (1509) г. «мастера палатных и городских дел» Пьетро Франческо, итальянца по происхождению. Русские летописцы называли его Петр Фрязин. Под его началом трудились псковские мастера, также присланные сюда великим князем. Основные строительные работы продолжались до 1512 г. За это время была возведена стена общей протяженностью 2045 метров с 14-ю башнями. Цитадель, построенная в начале XVI в. в Нижнем Новгороде, ни разу не была захвачена врагом!

Нижегородский кремль был возведен в полном соответствии с требованиями военного искусства рубежа XV–XVI вв. и с учетом бурного развития артиллерии. Перед стенами был вырыт широкий ров. Расположение башен обеспечивало простреливание подступов к стене перекрестным огнем пищалей из башен.

Во время проведения экскурсии по Кремлю рекомендуется сделать остановку на стене у бойницы, чтобы довести следующую информацию. *Нижегородский Кремль строился как передовое фортификационное сооружение того времени. Мощные стены (толщина их составляла от 3,5 до 4,5 м, высота до 15 м) способны были выдержать удары артиллерии. Они специально были заглублены в ров (со стороны площади Минина, ширина его в отдельных местах доходила до 35 м), чтобы исключить возможность подкопа, также для придания устойчивости всей конструкции, строившейся в столь неудобном ландшафте. На верхнем ярусе стены между зубцами прикрытые деревянными ставнями были обустроены большие боевые окна (во время обороны из них стреляли лучники, лили кипяток, смолу, валили камни). А в каждом пятом зубце оборудованы бойницы поменьше, для стрельбы из пищалей. На зубцах держится деревянная кровля, защищавшая бойцов от вражеских стрел, и также предохранявшая кладку стены от атмосферных осадков (известковый раствор, скреплявший кирпичи, легко вымывается водой).*

Нижегородский гарнизон был небольшой (700-900 человек), хотя на стенах Кремля было достаточно места для размещения 2000 воинов. Во время вражеской осады к обороне привлекались горожане и жители окрестных деревень, численность гарнизона возрастала до 3-4 тысяч человек (оружие и снаряжение они получали из кремлевских кладовых, расположенных в башнях).

Кремль представляет собой неправильный многоугольник, состоящий из 8 круглых и 5 квадратных воротных башен, соединенных крепостными стенами. Но только ворота двух из них – Ивановской в подгорной части и Дмитровской наверху – использовались для ежедневного прохода в кремль. Эти башни стали основными узлами обороны.

Дмитровская (Дмитриевская) башня находилась на перекрестке дорог из Москвы и Казани, а потому была ядром целого оборонительного комплекса. Близко от берега Волги стоит могучая четырехъярусная Ивановская башня. Сооружение защищало город, близ лежавший торг и пристани от возможной опасности с Волги. К югу от Ивановской башни кремлевская стена поднимается уступами вверх к Часовой башне, которую венчает дозорная вышка.

Далее по бровке откоса (куда сейчас можно выйти через особый проход в стене) расположены круглые глухие башни – Северная, Тайницкая и Коромыслова. Именно с этого участка кремля, по легенде, придуманной Н.И. Храмцовским на основе летописных сведений, прогремел выстрел, спасший Нижний Новгород от врагов, напавших 4 сентября 1505 г. на Нижний Новгород. 40000 татар и 20000 ногайцев осадили кремль. Нижегородцы затворились в недостроенной каменной крепости, которая местами обветшала, а где-то только перестраивалась. У воеводы Хабарова Симского не было людей для отражения противника, зато имелись пушки и порох, с которыми никто в городе не умел обращаться. Тогда «литовским» пушкарям, сидевшим в плену, было предложено в обмен на предоставление свободы защитить город. Первым выстрелом, произведенным Федей Литвичем, был убит предводитель – мурза, предводитель ногайцев. Они уже не хотели осаждать город. Между ними и татарами началась усобица. Враг отступил. На месте удачного попадания затем была сооружена церковь святого Ильи. Эта церковь дала название Ильинской башне, которая сейчас именуется Северной.

От Коромысловой башни начиналась напольная сторона – ровный участок берегового плато. (Существующий сейчас Зеленский съезд был устроен только в 1830-е гг. по проекту инженера П.Д. Готмана). Над ним возвышались Никольская, Кладовая, Дмитровская, Пороховая и Георгиевская башни. От Георгиевской башни крепостная стена уходила вниз по Волжскому склону к Борисоглебской и Зачатьевской башням.

В течение XV – начала XVII вв. кремль играл важную роль в обороне города и Российского Поволжья. О поддержании его обороноспособности неустанно заботились. В писцовой книге 1622 г. говорится: «А около каменного города на Верхнем Посаде от Егорьевской (Георгиевской) башни и до угольных до Коромыслове башни ров выкопан, в глубину в сажень, а поперек сажени с четыре, инде меньше, а инде больше». Ратная служба Кремля была недолгой (около 50 лет), но эффективной (выдержано более двадцати осад). После взятия в 1552 г. Иваном Грозным Казани ситуация в Поволжье изменилась: граница отодвинулась на юг, Нижний Новгород стал

тыловым городом. Впоследствии нижегородский Кремль служил местом сбора русских войск для дальнейших походов в Поволжье. Лишь в 1608 г. кремль спас Нижний Новгород от отряда тушинцев, пришедших из Балахны. Он, состоявший из европейских «искателей удачи», поляков, литовцев, казаков и русских «гулящих людей», не смог одолеть нижегородской твердыни. Затем нижегородцы, возглавляемые воеводой Алябьевым, сумели очистить от тушинцев Поволжье к югу и северу от Нижнего Новгорода. Так Нижний Новгород стал одним из центров борьбы с иностранной интервенцией и деструктивными силами в России, а, в конечном счете, местом, где рождалось Ополчение, освободившее Москву в 1612 г. На этом и кончилась непосредственная военная служба кремля.

В кремле XVII в. проживали стрельцы, на его стенах и в башнях была размещена артиллерия. По указам первых Романовых проводились ремонты крепостных стен и башен в 1620–1624, 1653, 1671 гг., также были возведены новые здания Спасо-Преображенского и Михайло-Архангельского собора.

После XVII в., когда возникла новая оборонительная линия, военно-стратегическая роль Нижнего Новгорода минимизировалась. Кремль ветшал и разрушался. Уже в таком виде его застал Петр I, дважды посетивший город в 1695 г. и в 1722 г.

В 1767 г. в честь прибывшей в Нижний Новгород императрицы Екатерины II был дан салют с Дмитровской башни кремля. Внешний вид города и его крепости были столь неприглядны, что государыня начертала: *«Сей город ситуацией прекрасен, а строением мерзок»*. Критика Екатерины II возымела свое действие. Под руководством нижегородского наместника, генерала И.М. Ребиндера были «поправлены» кремлевские стены и башни, что значительно исказило их первоначальный облик. По приказу Екатерины II началось строительство в кремле нового архитектурного комплекса, куда входили площадь для торжеств и парадов, корпус присутственных мест, канцелярия наместнического правления и дворец вице-губернатора. Руководил этими работами специально присланный из Петербурга архитектор Яков Ананьин.

Информация, которую можно сообщить во время проведения экскурсии по нижегородскому кремлю или в музее (Дмитровская башня). Длинное здание губернских присутственных мест (**фото** в музейной экспозиции), которое строилось в XVIII в. для губернского правления (с 1782 по 1785 гг. по проекту первого нижегородского губернского архитектора Я.А. Ананьина и архитектора И.Е.Ефимова. Р.Р. Баудис, пристроил к нему в 1830-е гг. южное крыло. В эти же годы был надстроен третий этаж. В 1866 г. здание было отдано военной гимназии, а с 1882 по 1917 гг. в здании размещался графа Аракчеева кадетский корпус. Это привилегированное учебное военное заведение было одним из лучших в Российской империи. 28 выпускников корпуса (до 1914 г.!) стали кавалерами ордена Святого Георгия.

На **фото** в музейной экспозиции – великий князь Константин Константинович среди кадет Нижегородского кадетского корпуса. Великий

князь курировал все кадетские корпуса, а один из его сыновей – князь Константин Константинович закончил это учебное заведение. Крестом на фотографии отмечен будущий известный лётчик П.Н.Нестеров.

Нестеров Пётр Николаевич (1887–1914). Сын офицера-воспитателя Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса. В 1904 г. окончил Нижегородский кадетский корпус, затем Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. С 1910 г. увлёкся авиацией, в 1911 г. в Нижнем с помощью друзей построил планер и совершил на нём свой первый полёт. В 1912 г. окончил Офицерскую воздухоплавательную школу в Гатчине, получил звание военного лётчика. С 1913 г. служил в 11-м корпусном авиаотряде в Киеве, совершил несколько дальних перелётов (в т.ч. до Гатчины). 27 августа первым в мире совершил на самолёте «мёртвую петлю», положив начало высшему пилотажу в авиации. В начале Первой мировой войны Нестеров командовал своим авиаотрядом, входившим в состав Юго-Западного фронта. 26 августа 1914 г. совершил первый в мире воздушный таран самолета противника, сбил его, но и сам погиб. Посмертно награждён орденом Св. Георгия 4-й ст.

Аракчеевский кадетский корпус был славен своими традициями. При нем даже находился собственный театр, большая библиотека, кадеты издавали рукописный журнал. На выпуск часто приезжали члены царствующего дома. Был у кадет и свой музей. Самым ценным экспонатом этого музея была **каска офицерская образца 1844** г. на постаменте, принадлежавшая Императору Николаю I.

Негативное отношение Павла I к своей матери Екатерине II перенеслось и на ее проекты парадной застройки кремля, которые были существенно урезаны. С именем Александра I в нижегородском кремле связано возведение военного Успенского собора на месте будущего административного здания обкома КПСС – губернатора Нижегородской области.

Самый значительный вклад в изменение кремлевской застройки внес Николай I. Ему, после того, как, согласно легенде, его карета застряла в кремле среди жилых домов и хозяйственных построек, как и Екатерине II, первоначально город не понравился: *«У вас в Нижнем природа сделал все, чтобы украсить город, а люди делают все, чтобы его испортить»*. Для «исправления» он приказал ежегодно отчислять на ремонт и реставрацию кремля по 3 тыс. рублей ежегодно.

Царь лично курировал проектные и строительные работы, хорошо разбираясь в инженерном деле. Мечтая сделать из Нижнего Новгорода одну из своих резиденций, он повелел отремонтировать кремлевские башни, убрать жилую застройку из кремля, прорыть Зеленский съезд, устроить Георгиевский, Похвалинский, Казанский съезды, укрепить откосы и закрыть через Кремль проезд гужевого транспорта. Существующая ныне Верхне-Волжская набережная – от Георгиевской башни до Сенной площади – обязана своим существованием Николаю I.

Начало реставрационных работ в кремле связано с проведением в Нижнем Новгороде Всероссийской промышленной художественной выставки 1896 года. Ее посетил царь Николай II. Тогда была осуществлена перестройка Дмитровской башни, был построен фуникулер и пущен первый нижегородский трамвай. Для этого в стене между Дмитровской и Кладовой башнями в 1895 г. был проделан проезд. Долгое время трамвайное депо находилось в кремле. Облик Нижегородского кремля рубежа XIX–XX вв. Был запечатлен на фотографиях А.О. Карелина и М.П. Дмитриева.

С Нижегородским кремлем самым причудливым образом переплеталась русская литература. Кремль из Дмитровской башни видел А.Н. Радищев, путь которого на каторгу осенью пролегал через Нижний Новгород. Именно туда кто-то из сердобольных нижегородцев принес ему тулуп, согревавший его в дороге. В 1812–1813 гг. Н.М. Карамзин – писатель и великий историограф – видел кремль во время своего вынужденного отъезда из Москвы. Посещал Нижегородский кремль А.С. Пушкин. С нижегородскими древностями была связана писательская и архивная деятельность В.Г. Короленко. В кремле Максимом Горьким была устроена новогодняя елка для детей бедноты ...

После Октябрьской революции 1917 г. в кремле обосновалась новая власть. Последствием политики воинствующего атеизма стало уничтожение всех культовых зданий на территории кремля, за исключением Михаило-Архангельского собора.

Во время Великой Отечественной войны на ряде башен кремля были установлены зенитные расчеты, от его стен уходили на фронт боевые соединения. В память об этом на стене между Дмитровской и Пороховой башнями помещен мемориальный знак. Внутри кремля в 1965 г. был устроен мемориальный комплекс, посвященный воинам-горьковчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. У внутренней стороны прясла стены между Дмитровской и Кладовой башней 8 мая 1975 г. была открыта мемориальная экспозиция образцов военной техники «Горьковчане – фронту». Экспозиция пополнялась в 1985 г. и в 1995 г. Напротив ее 8 мая 1995 г. появился памятник 50-летию Победы.

После войны встал вопрос о подлинно научной реставрации кремля. Она началась в 1949 году. Долгое время реставрационными работами руководил архитектор С.Л. Агафонов. Благодаря ему и его соратникам, кремлю вернули облик крепостного сооружения XVI в., кроме Дмитровской башни, сохраняющей вид, данный ей в конце XIX в.

Нижегородский кремль буквально насыщен историей с момента основания города. В 1976 г. недалеко от Ивановской башни внутри кремля был установлен памятный знак «Первые нижегородцы», ставший одним из символов Нижнего Новгорода.

В 1994 г. в День славянской письменности и культуры (24 мая) рядом с храмом Михаила-Архангела был открыт Благородный Поклонный крест. Он является памятником славянским первоучителям Кириллу и Мефодию и созданным ими славянской письменности и книжности. После установления

на этом месте памятника основателю города Георгию Всеволодовичу и тогдашнему владимирскому епископу Симону Поклонный крест был перенесен.

В кремле находятся здания XVII–XX вв., памятники воинской славы XVII–XX вв., культурные заведения.

Башни Нижегородского кремля

В оборонительной системе велико было значение башен. Все они вынесены за внешнюю линию стен, что давало большую площадь покрытия огнем. До настоящего времени сохранились 12 башен из 14. Заметна отличительная черта нижегородских кремлевских башен: они полностью выдвинуты вперед за пределы крепостной стены, что давало защитникам Кремля преимущество: огонь ручных пищалей и пушек охватывал большее пространство, что затрудняло действия противника. Можно выделить два типа башен: круглые и квадратные в плане. Квадратные башни – наиболее мощные, укрепленные сооружения, так как в них имелись ворота. Защита ворот, как самой уязвимой части, была тщательно продумана. От ворот через ров, в обычное время был перекинут деревянный мост. Во время осады мост подтягивался на цепях и служил дополнительным щитом на пути к воротам. Надежнее всего были защищены главные ворота Кремля – Дмитриевские.

Круглые четырехъярусные башни – дозорные, специально были спроектированы такой формы, чтобы дать панорамный обзор находящимся там защитникам. Они служили для отражения неприятеля огнем из пищалей. Высота их варьировалась от 20 до 33 метров.

Дмитровская башня.

О начале строительства в 1372 г. каменных «Дмитриевских» ворот и башне сообщают летописи. Есть предположение, что башня получила название в честь князя Дмитрия Константиновича. Но ученые отвергают наличие прямой преемственности между постройкой XIV в. и современной Дмитровской башней, которая сейчас является символом нашего города. Дмитровская башня кремля XVI в. в длину достигает 20 м, а в ширину – 17 м. В башенный проезд выходили отверстия камер для обстрела. Перед четырехугольной Дмитровской башней был наполненный водой ров, через который проходили по каменному трехарочному мосту к предмостному пятистенному укреплению – «отводной стрельнице». Она прикрывала подступы к воротам. Особенность ее конструкции заключалась в том, что она не имела внутренней стены: враг, захватив «стрельницу», попадал под прямой огонь с Дмитриевской башни, поэтому удержать ее врагу было очень тяжело. Также эта башенка позволяла накапливать силы защитников для вылазки против неприятеля.

Она была разобрана в 1782 г. в ходе дилетантской «реставрации» кремля нижегородского наместником И.М. Ребиндером, стремившимся угодить Екатерине II. Тогда же под землей оказался нижний из 4-х ярусов башни. В конце XVIII в. на среднем этаже башни находился архив полка, размещенного

в Нижнем Новгороде, а на верхнем этаже – школа солдатских детей. В начале XIX в. в башне помещался губернский архив. А.С. Пушкин посещал его в сентябре 1833 г. в поисках новых материалов для написания истории «Пугачевского бунта». В 1895–1896 гг. в связи с подготовкой к Всероссийской промышленно-художественной выставке Дмитровскую башню приспособили под музей. По проекту архитектора Н.В. Султанова ее верх надстроили нависающим зубчатым ярусом. А под шатром вмонтировали световой фонарь, чуждый крепостной архитектуре. В 1896 г. из домика Петра I на верхний ярус Дмитровской башни была переведена первая музейная экспозиция по истории Нижнего Новгорода. Тогда же в центральном двусветном зале башни разместилась до 1912 г. художественная экспозиция. Во время реставрации нижегородского кремля в 1965 г. над башней был воздвигнут старинный нижегородский символ – изображение гордого оленя. В начале 1993 г. на лицевой стороне Дмитровской башни над воротами была установлена икона Георгия (Юрия) Всеволодовича, основателя Нижнего Новгорода.

С 1969 г. Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник вновь развернул в башне свои экспозиции. С ними можно связать следующую информацию.

Изначально в кремле кипела бурная жизнь. Здесь жили не только воины, но и мастера-ремесленники. Об этом свидетельствуют археологические находки, обнаруженные на территории кремля. Они – подлинные изделия нижегородских ремесленников XIII в. – представлены на выставке. Одно из ведущих мест в городе занимали кузнецы. Они изготавливали и оружие для обороны и орудия труда. Мы видим железные ножи, кресало, старинный замок и ключи, светец, при помощи которого лучиной освещали жилище. Рядом следы работы мастеров бронзолитейщиков: обрезки медного сплава, ситечко, пинцет, медная пуговица. Кроме изделий кузнецов и литейщиков пользовалась спросом и продукция мастеров-косторезов. В витрине представлены найденные в кремле лосиные рога со следами обработки, рядом лежат изготовленные из кости пуговица, игральные фишки и костяной гребень.

Здесь же можно увидеть украшения горожанок: бусы из стекла и камешков, обломки стеклянных браслетов, кстати, во время раскопок не было найдено ни одного целого браслета из цветного стекла. С одной стороны, это объясняется хрупкостью материала, с другой – связывает со старинным обычаем, согласно которому браслет надевался на руку еще в девичестве, когда девушка выходила замуж, то в знак того, что она меняет свой статус и становится женщиной и хозяйкой дома, браслет, бывший символом девичества, снимали с руки, при этом его ломали, а сломанные половинки выбрасывали. Ну и, конечно же, каждая девушка была пряхой. Чтобы во время прядения веретено не падало, его снизу удерживало колечко – пряслице. Образцы таких пряслиц представлены на выставке. Нельзя было представить старинный город без гончарного ремесла, без горшечников.

Образцы средневековой керамики представлены в витрине выставки.

В 1237–1238 гг. по Руси прошелся вал Батыева нашествия. Многие города Северо-Восточной Руси пришли в упадок. В том числе и стольный град Владимир. Нижний Новгород же, несмотря на опасную близость границы с Золотой Ордой, оказался на оживленном волжском торговом пути, связавшим Русь со всей Европой, со странами Востока. Об этом свидетельствуют представленные на выставке экспонаты – фрагменты восточных сосудов из кашина (предок фарфора) и стекла. Жители Нижнего Новгорода исповедовали православную христианскую веру, о чем свидетельствуют найденные археологами в кремле нательные крестики (один из них дорогой – из привозного янтаря) и обломок старинного колокола.

В середине XIV в. Нижний Новгород стал столицей Суздальско-Нижегородского княжества, просуществовавшего почти столетия. Символом самостоятельности города были отчеканенные в ту пору монеты – медные пулы. На лицевой части этих монет чеканилось изображение креста, а вот на реверсе (обратной или тыльной стороне) стоял совершенно иной знак – тамга, символ подчинения Нижнего Новгорода Золотой Орде и уплаты ей дани.

Другим символом княжеской власти была также **печать**, которой скрепляли важные документы. Рядом с монетами-пулами находится и крышка футляра печати, найденная во время раскопок. Изменился кремль в XIV в. – теперь это не только крепость и место, где живут нижегородцы, теперь в кремле находился княжий двор, здесь селилось боярство, размещались иноземные посланники. Кремль был также и религиозным центром города: здесь находилось 2 собора. Уже в 1225 г. был заложен главный храм города белокаменный Спасский собор. На выставке представлены детали **убранства Спасо-Преображенского собора XIV в.**, в частности **капитель** собора, выполненная в технике резьбы по камню.

Ныне в кремле сохранился только один храм – Михайло-Архангельский Собор. Можно уверенно говорить о том, что в середине XIV в. Михайло-Архангельский Собор был возведен в камне. На выставке представлены плиты пола. Во-многом загадочны знаки на них. Почему в православном храме помещена шестиконечная звезда? Одним из объяснений является то, что эта звезда рассматривалась в том числе и на Руси как солярный символ и как символ полярной звезды. Маленьким шедевром собраний музея является **голова белокаменного льва**, обнаруженная у стен собора в 60-е гг. XX века археологами. Это живое наследие Древней Руси и ее мастеров, сохранивших всю красоту каменного искусства домонгольской Руси.

Основное назначение Кремля заключалось в защите города от набегов извне. Об этом напоминает частокол в витрине выставочной экспозиции. На ней представлены образцы древнерусского оружия как ближнего, так и дальнего боя, а так же доспех русских воинов XIII–XV вв. Обращает внимание копия княжеского шлема. Такой крутобокий куполовидный шлем с полумаской-наносником и прорезями для глаз появился на рубеже XII–XIII

вв., во времена рыцарства и феодальных усобиц. Именно такой шлем брошенный, видимо, князем Ярославом Всеволодовичем (братом князя Юрия (Георгия)) при бегстве с поля Липецкой битвы в 1216 г., был случайно найден в 1808 г. крестьянкой. Маска-личина шлема, т.е. забрало, защищало лицо воина от рубящих и режущих ударов. Маски имели прорезы для глаз и носовые отверстия, т.о. лицо закрывалось либо на половину (вариант полумаски), либо целиком. Шлем с личиной надевался на подшлемник, а к нижней части шлема прикреплялась кольчужная сетка бармица, прикрывавшая часть лица, шею и плечи воина. Таким образом, голова витязя, полностью была защищена. Маски-личины помимо прямого назначения-защиты лица воина, должны были своим видом так же устрашать врага. Для этого шлемы украшали растительным и животным орнаментом, изображениями ангелов, христианских святых, мучеников и самого Вседержителя. Золоченные образа были предназначены не только для того чтобы «посвечивать» над полем боя, но и магически защищать воина, отводя от него вражеские удары.

Оружие дальнего боя представлено на выставке луком, стрелами и наконечниками от стрел. Луки делали из дерева (березы, можжевельника) и рога. Уже в X в. лук на Руси имел сложное устройство: средняя часть лука называлась рукоятью, а основная часть – кибитом. Длинные упругие половины именовались рогами или плечами. Рог состоял из двух деревянных планок, хорошо обработанных, подогнанных и склеенных. По плоским сторонам их оклеивали берестой. На спинку лука наклеивали сухожилия и закрепляли у рукояти и концов. Для усиления упругости вместо бересты иногда наклеивали пластины из рога или кости. На сочленении отдельных деталей лука наматывали сухожилия, которые затем промазывали клеем, а на него накладывали полосы вываренной бересты. При изготовлении лука применялся прочный рыбный клей. У оконечностей лука (рогов) находились верхние и нижние накладки. Через нижние накладки проходила тетива. Общая длина лука достигала 2-х и более метров.

Стрелы для лука могли быть тростниковые, камышовые березовые, яблоневые. Различались по своему назначению и наконечники стрел. Они делились на тяжелые, предназначенные для поражения ближней цели (например, воинов защищенных доспехами), и легкие для поражения не защищенного доспехами противника на большом расстоянии. Среди представленных в витрине наконечников выделяется один большой лопастеобразный, такими наконечниками оснащались стрелы, которыми поражали незащищенного противника, либо коня, или крупное животное во время охоты. Стрелы били с огромной силой, так, что широкие наконечники наносили глубокие раны, вызывая сильное кровотечение.

Рядом с наконечниками лежит большой широкий наконечник метательного копья – сулицы, так же широко применявшегося на Руси. Применялось как в конном, так и в пешем бою. В XIII–XV вв. сулицы нередко противопоставляли типичному татарскому оружию: луку и стрелам. Уже с

XIII в. летописцы отмечали случаи, когда сулицы не только метали, но и наносили колющие раны в ближнем бою.

Оружие ближнего боя представлено боевыми топорами и наконечниками копий. Боевой топор был основным оружием пехоты и городского ополчения. В виду усиления конницы он по началу потерял свое значение, но с появлением усовершенствованных наборных доспехов стал опять широко применяться. Как ударно-дробящее средство против бронированных воинов топор входил в состав снаряжения знатного горожанина или его прислуги. Что касается копий, то до конца XV в. они остаются оружием первого натиска. Копья использовались как ополченцами-пешцами, так и княжескими дружинниками (последними – для конного таранного копейного удара «по-рыцарски»). Копья для конного и пешего боя имели похожие узколистные наконечники с пером удлинено-треугольной формы, шириной около 2–3 см. Причем форма наконечников была стандартной и рассчитанной на бронебойный удар, что связано с усилением защитного доспеха в XIII–XIV вв.

Центральное место в витрине занимает реконструкция доспеха русского воина XV–XVI вв. В это время нижегородскому кремлю не раз приходилось защищать от золотоордынских и казанских ханов русскую землю. Комплект защитного снаряжения воина состоял из кольчатого панциря, шлема-мисюрки и круглого щита.

Изменение в русской боевой одежде начинаются в XIII в. как на Руси, так и в Европе. Связано это было с развитием наступательного холодного оружия. Уже в середине XIII в. кольчуга уступает место пластинчатым и чешуйчатым доспехам для конной рати. На Западе, например, это привело к латному доспеху-скафандру. А на Руси, в связи с усилением татарской угрозы, пришлось разрабатывать свои виды защитного доспеха. Появились доспехи сделанные в персидском стиле, где чешуйчатые и пластинчатые элементы соединяются кольчатой броней (бахтерец). Кольчатые рубашки стали делать по-другому и уже с 1470-х гг. их стали называть панцирями. Отличие панциря от кольчуги заключается в том, что вместо круглых проволочных колец в панцирном плетении стали использовать только плоские, чаще всего сплошь клепанные «на гвоздь». Плоские кольца (известные с XIII в.) увеличивали площадь покрытия железом тела человека, при том, без увеличения веса. Весил панцирь от 5 до 7 кг, что равнялось весу раннесредневековой классической кольчуги. Утяжеление до 12–17 кг к XVI–XVII вв. кольчуги сделало ее непопулярной, и ее заменил панцирь. В середине XVI в. панцири как удобный доспех в конном бою начинают преобладать на южных и восточных границах Московского государства там, где шла ожесточенная борьба с татарами. При этом вытесняется не только кольчуга, но и прочие наборные доспехи.

С XIV в. на Руси становится известна мисюрка – самый незатейливый из всех воинских шлемов. Наголовье представляло собой железную шапку, прикрывавшую только макушку головы воина. Затылок, височную и лобную

часть защищала кольчужная сетка бармица. Родина мисюрки Египет, само название этого шлема происходит от арабского «миср» – Египет.

В состав защитного снаряжения русского воина XIV–XV вв. входил так же и щит. Древнейшие русские щиты (VIII–XI вв.) имели круглую форму и достигали четверти человеческого роста. Они были удобны для отражения ударов. В профиль такой щит был овален или воронковиден, что усиливало его защитные свойства. В XII в. на смену круглому щиту пришел миндалевидный, защищавший всадника от подбородка до колен. Делали щиты из железа, дерева, камыша. Деревянный, обтянутый кожей щит защищал воина в бою не хуже металлического. Именно деревянные щиты были наиболее распространенными. Центр щита усиливался металлическим навершием – умбоном. Край щита называли венцом, а промежуток между умбоном и краем – каймою. Тыльная сторона имела подкладку. На руке щит удерживали привязки – столбцы. Что касается круглого щита, то он сохранялся на вооружении конницы до XVI–XVII вв. Он имел сходство со щитами турецкими, был небольшого размера, плоский с невысокими выступами и круговым кантом. Скорее всего, в это время щит окончательно превратился в парадно-церемониальный предмет. Дело в том, что воин тех времен в полном облачении с наручами и поножами не нуждался в дополнительном прикрытии.

Бурные события XIV–XV вв. затрагивали нижегородский детинец. Не раз ордынские ханы сжигали его дотла. Пограничное положение Нижнего Новгорода, стоявшего на важном торговом пути, уязвимость деревянных стен от огня, развитие артиллерии заставили пересмотреть систему нижегородских укреплений и заменить деревянные стены каменными. Что и было сделано в XVI в. В XVI–XVII вв. кремль был защищен артиллерией. Пушки были в основном мелкого и среднего калибра. Наиболее распространенным видом огнестрельного оружия были «затинные» пищали. Образец такого оружия представлен в музейной экспозиции. Под макетом Пороховой башни представлены каменные и чугунные ядра для камнеметных машин и пушек.

В музейной экспозиции представлены следы грозного Смутного времени – оружие и доспехи. В XVII в. Нижний Новгород являлся крупным торгово-ремесленным центром. В экспозиции представлен план кремля того времени, составленный С.Л. Агафоновым в соответствии с данными Писцовой книги 1622 года. На территории кремля находились два главных собора: Спасо-Преображенский и Михаила Архангела, двор воеводы, съезжая изба, «государев житничный двор» с запасами зерна на случай осады, дворы крупных феодалов и простых горожан, монастырские подворья. Рисунок С.Л. Агафонова, представленный в экспозиции, воспроизводит Соборную площадь в кремле в XVII в. Рядом, на фотографии, собор Михаила-Архангела. Это уникальный памятник русского храмового зодчества XVII в. В экспозиции представлена черепица с кровли собора.

В XVII в. на берегу Волги под защитой Ивановской башни кремля находился нижегородский торг. В экспозиции представлены различные

изделия нижегородских ремесленников: элементы женского костюма, столовая утварь, ларец, изразцы, керамическая посуда XVI–XVII вв.

Модель расшивы XVIII в.

Начало судостроения в Нижнем Новгороде относится к 1722 году, когда Пётр I во время своего второго посещения учредил у села Чёрного (ныне – город Дзержинск) судовой верфь для постройки тогдашнего типа волжских судов, назвав их рейсшивами. Свидетельствует указ о строении водоходных судов: «чтоб всякого чинам людям делать новоманерные суда не только волею, но и неволею, а староманерных судов никаких не делать, и за оное слушание слушников штрафовать сперва деньгами, а в другой раз и наказанием». Под «староманерными судами» Петр имел в виду струги – русское плоскодонное парусно-гребное судно XI–XVIII вв., служившее для перевозки людей и грузов. Использовалось на реках и озёрах. Было оборудовано съёмной мачтой с небольшим прямым парусом, который ставился при попутном ветре. Струги имели длину от 20 до 45 метров и ширину от 4 до 10 метров. В XVI–XVII вв. использовались для защиты речных торговых путей от разбойников, для чего оборудовались несколькими небольшими пушками. Новоманерной же именовалась расшива (от голландского «рейсшива» – «судно для рейсов») – парусное речное судно, обычно плоскодонное, строились в XVIII – н. XX вв. на Волге и Каспии.

До появления пароходов расшивы были наиболее распространенными речными судами. Строились расшивы из соснового и елового пиленого леса. Основные их размеры:

- длина 15–25 саженей,
- ширина 3–5 саженей,
- высота мачты 12–15 саженей,
- высота борта 18–20 четвертей.

Мачта состояла из 6–7 деревьев. На клотике мачты ставился флюгер с изображением Георгия Победоносца. Особую ценность в расшиве представлял парус, изготовленный из высококачественного материала. Ширина паруса равнялась длине судна, а высота – 15–20 саженей.

Расшивы передвигали против течения бурлаки и со скоростью 10–12 верст в сутки, а при попутном ветре они преодолевали иногда до 200 вёрст в сутки.

Грузоподъемность расшив достигала 2530 тысяч пудов.

После 1707 года петровские реформаторские указы потекли в провинцию лавиной. Помимо «одежной» реформы, бранобрития и курения табака (**трубки курительные в экспозиции**), особо озабочен был Петр судебными делами. Видя взяточничество и преступные проделки больших и малых чиновников на местах, один за другим выпускал он указы. На первых порах Петр пустил в ход словесные убеждения:

«Надлежит обретающимся в Сенате, Синоде, в Коллегиях, в канцеляриях и во всех судных местах всего государства судьям и пришедшим пред суд чинно

поступать, понеже суд Божий есть, проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением. А ежели кто противно сему поступит и учинит какое бесчинство, тот наказан будет по бывшим прежде указам». (Из Указа Петра о порядке судопроизводства в экспозиции).

Эпоха Екатерины II (Бюст Императрицы Екатерины II) в экспозиции.

Весной 1767 г. Екатерина II осуществила поездку «В Азию» – так она называла районы Поволжья, где проживало много чуваш, татар, мордвы, марийцев. То, что увидела императрица Нижегородском кремле, крайне ее удручило Государыня дала приказ: территорию Нижегородского кремля под жилой комплекс не восстанавливать. И поручила разработать проект генеральной реконструкции города, где особое место уделялось кремлю (**План Нижегородского кремля 1770 г. в экспозиции**).

На портрете в витрине нижегородский генерал-губернатор (**1773– 1783**) **Ступишин** Алексей Алексеевич. Участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг., воевал в составе армии фельдмаршала Румянцева. Генерал-поручик (1771 г.). Нижегородский губернатор в 1773–1779 гг. Энергично боролся на территории губернии с восстанием Е. Пугачёва. Сенатор и генерал-губернатор Нижегородский 1779–1783 гг., провел большую работу по организации наместничества; только на нынешней территории Нижегородской области было создано 11 новых городов (Ардатов, Варнавин, Ветлуга, Горбатов, Княгинин, Лукоянов, Макарьев, Перевоз, Починки, Семёнов, Сергач). При нем в Нижнем Новгороде был разработан план застройки Кремля и началось строительство здания присутственных мест (Кремль) и комплекса зданий Гостиного двора (Скоба). В 1783 г. вышел в отставку с чином генерал-аншефа.

Чиновник в мундире Нижегородского наместничества образца 1784 г.

Указом от 9 апреля 1784 г. императрица распорядилась установить губернские мундиры без всякого различия рангов трех основных цветов, применительно к трем полосам Империи. Северным губерниям (включая Петербургскую) был дан светло-синий цвет, губерниям средней полосы (включая Московскую) – красный, южным губерниям – темно-вишневый. Форменное платье включало суконный кафтан с отложным воротником и длинными лацканами, камзол, штаны до колен, чулки, башмаки и черную треугольную шляпу. Установленные законом три цвета определяли общий внешний вид кафтанов. А их отделка (воротник, лацканы, обшлага и подкладки), так же как камзол и штаны (они были одного цвета) получали особые в их комбинации для каждой губернии цвета. «Для лучшей ясности в исполнении» этого указа в Сенат были препровождены образцовые рисунки мундиров. Это цветные парные изображения кафтанов и камзолов. В том же году был подготовлен и выпущен в свет альбом под названием «*Мундиры, всемилостивейше пожалованные ее императорским величеством Екатериной II ... всем губерниям и наместничествам Российской империи*».

На каждом листе дано гравированное и раскрашенное от руки изображение фигуры в мундире, а внизу – губернского герба. Это был явный намек на общую геральдическую сущность герба и мундира, и на цветовое соответствие гербового щита и отделки мундира каждой губернии.

В витрине можно увидеть канцелярские принадлежности, предметы, которыми мог пользоваться чиновник XVIII в.: канделябр, съёмы-ножницы для снятия нагара со свечи, песочница, чернильница, футляр для часов, табакерка в виде книги.

Исторический герб города был утвержден императрицей 16 августа 1781 г. «В белом поле красный олень, рога и копыта черные».

Эпоха Николая I (портрет Императора Николая I).

В 1834 году по высочайшему повелению императора в кремле начались большие ремонтные работы.

План Нижнего Новгорода с показанием Высочайше предназначенных работ, 1835 г. Царь на плане города собственноручно начертил необходимые исправления. Остальные указания он дал устно, они были записаны на бумагу и составили вместе с пополнениями при следующем приезде царя (в 1836 г.) 88 пунктов. Николай задумал создать в кремле классический ансамбль, центром которого должен был стать Спасо-Преображенский собор.

Важно отметить и деятельность некоторых нижегородских губернаторов, портреты которых также можно увидеть на выставке. **На портрете – нижегородский губернатор А.Н. Муравьёв (1856–1861).**

Муравьёв Александр Николаевич. Генерал-лейтенант (1861 г.). Участвовал в Отечественной войне 1812–1814 гг. как офицер Генерального штаба. В 1818 г. вышел в отставку в чине полковника. Активный деятель ранних декабристских организаций: основатель Союза спасения (1816–1818), член Союза благоденствия (1818–1819). Участник Крымской войны, начальник штаба 2-го пехотного корпуса. Нижегородский военный губернатор в 1856–1861 гг. Активный сторонник отмены крепостного права. Во время его губернаторства началась постройка железной дороги Москва–Нижний Новгород, наш город соединён электрическим телеграфом с Москвой и Казанью, при нём открылось Всесословное Мариинское женское училище (1859 г., в 1870 г. преобразовано в Мариинскую женскую гимназию). С сентября 1861 г. – сенатор в Москве.

Муравьёв был приметной личностью. В молодости он вместе со своим младшим братом Михаилом примыкал к декабристам, был осужден на 6 лет каторги, замененной за раскаяние ссылкой в Сибирь. В должность генерал-губернатора Муравьёв вступил уже седовласым стариком. Но преклонный возраст не помешал ему действовать напористо и энергично, когда он призывал к порядку привыкших к взяткам чиновников. Он даже ездил инкогнито в Горбатовский и Семёновский уезды для расследования исправнических проделок. Всею своей деятельностью Муравьёв старался приблизить крестьянскую реформу. Еще в 1857 г. ему удалось склонить часть

нижегородских дворян написать Александру II: «Дворяне желают не только улучшить, но и покончить навсегда с крепостным правом». Действия свобододолюбивого губернатора вызвали недовольство среди помещиков-крепостников. По Нижнему гуляла в списках сатирическая поэма «Муравиада», в которой предавался анафеме «проклятый мураш».

Можно назвать благоприятным для города время губернаторства **Алексея Алексеевича Одинцова (портрет «Нижегородский губернатор А.А. Одинцов (1861–1873 гг.)**).

В 1872 г. произведён в генерал-лейтенанты. Генерал от инфантерии (1881г.). В период его губернаторства достроена железная дорога Москва–Нижний Новгород (1862 г.), в Нижнем Новгороде открылись военная гимназия (1866 г., в 1882 г. переименована в кадетский корпус) и Кулибинское ремесленное училище (1872 г.); в 1865 г. в губернии началась деятельность земского самоуправления, а в 1869 г. ведены в действие прогрессивные судебные уставы. Был избран почетным гражданином Нижнего Новгорода, городская дума учредила стипендию его имени в ремесленном училище, а в 1878 г. действительные члены Нижегородского всесословного клуба учредили такую же стипендию в мужской гимназии. С 1873 г. – в Петербурге, член Александровского комитета о раненых.

Одним из самых популярных нижегородских губернаторов был **Николай Михайлович Баранов (портрет «Нижегородский губернатор Н.М.Баранов (1882–1897 гг.)**. Генерал-лейтенант. Морской офицер, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командовал вооруженными пароходами, успешно крейсировал в Чёрном море, был награждён орденом Св. Георгия IV-й ст. В 1882–1897 гг. – Нижегородский губернатор. Способствовал развитию Нижегородской ярмарки (в 1890 г. построен новый Главный ярмарочный дом). Получил всероссийскую известность организацией борьбы с голодом и холерой, в 1891–1892 гг. активно участвовал в подготовке и проведении крупнейшей Всероссийской выставки 1896 г.

Это был одаренный от природы, деятельный и решительный человек, но излишне горячий, торопливый, запальчивый, подверженный неожиданной смене настроения и нечуждый саморекламы. Действовал он нестандартно, но не боялся брать на себя ответственность и вступаться за подчиненных. Современники подчеркивали его демократичность. Последствия неурожая 1891 г. он первый отважился назвать голодом, чем вызвал недовольство высшего света. Когда в Нижнем началась холерная эпидемия, он с такой же решительностью принимал необходимые меры, ограждая всероссийскую ярмарку от страшной заразы, устраивая на Волге плавучие госпитали-бараки. Под холерный госпиталь он отвел и губернаторский дворец.

Баранов способствовал расцвету отечественного предпринимательства. Недаром в годы его губернаторства Нижегородская ярмарка приносила самые большие доходы, а слава о ней распространилась по всему свету. Это был триумф русского купечества. В конце жизни нижегородский губернатор (с

1897 г.) стал сенатором. В память о нем (с 1906 по 1918 гг.) эсминец Черноморского флота носил имя «Капитан-лейтенант Баранов».

Одним из последних пост губернатора занимал Михаил Николаевич Шрамченко (**портрет «Нижегородский губернатор М.Н. Шрамченко (1906–1910 гг.)»**). Ему пришлось управлять губернией с необходимой после кровавых событий 1905 г. твердостью.

Портрет чиновника А.П.Смирнова. Обратите внимание, что мундир чиновников претерпел значительные изменения со времен Екатерины. В кабинете чиновника мог стоять деревянный стул, украшенный резьбой. На углах стула вырезаны головы львов – символа власти. Набор принадлежностей для письма чиновника XIX в. стал несколько разнообразнее: **щипцы с ножичком для очинки гусиных перьев, колокольчик настольный «Наполеон», нож для разрезания бумаги, точилка для карандашей, звонок настольный.** В начале XX в. на столе чиновника появился телефон (**Аппарат телефонный Нижегородской городской сети**) и **машинка пишущая.** Чем выше занимал пост чиновник, тем богаче был расшит его воротник и обшлаг. В витрине мы можем видеть под **воротник парадного мундира губернского чиновника** (председателя губернской земской управы А.А Савельева) и **обшлаг парадного мундира чиновника МВД по Нижегородской губернии.**

Для церемонии встречи Императора Николая II в Нижнем Новгороде в 1896 г. по образцу XVII в. был изготовлен **топорик посольский.**

Вероятно, тогда же был создан из гипса и **бюст Императора Николая II.**

В качестве трофея Первой мировой войны был привезен **жезл бургомистра города Злочев.**

Кремль был и любимым местом отдыха горожан. Сюда приходили полюбоваться на виды, открывающиеся с бровки откоса. На **фото** экспозиции – обелиск Минину и Пожарскому в Мининском садике. На фото также видна несохранившаяся Успенская военная церковь.

Женский костюм для прогулок начала XX века мог состоять из: **ротонды, шляпы, ботинок, перчаток.** Дополняли костюм **зонт и сумочка.**

До 1896 г. башня, полуразрушенная от времени, представляла собой невысокое, кубическое сооружение, которому был придан вид обыкновенного казенного дома (**фото экспозиции: Дмитровская башня до реставрации**).

Нижегородский краевед А.С. Гациский (1838–1893) (**фото экспозиции**) был одним из инициаторов открытия в Дмитриевской башне Кремля художественного и исторического музея.

На **фото экспозиции** – члены Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии – краеведы. На фото они изображены во время изысканий в одной из башен. Они способствовали открытию, становлению, работе музея, одними из первых посетителей которого были высокие гости – царская семья. Николай II расписался в книге почетных посетителей.

Открытие вызвало большой резонанс. И в память об этом важном событии была отчеканена специальная памятная медаль. На аверсе – профили Александра III и Николая II, на реверсе – Дмитриевская Башня в том виде, который окончательно придал ей архитектор Султанов.

После Октябрьской Революции в кремле размещаются партийные, государственные и хозяйственные органы Советской власти. 2 года руководил губернской организацией Анастас Микоян (**портрет**) – один из верных сторонников Ленина – изображен на фоне Дмитриевской. С кремлем связано начало государственной деятельности таких руководителей, как Вячеслав Молотов и Андрей Жданов. На фото экспозиции – он рядом с Горьким во время закладки нового дома в Канавино. В витрине также размещены предметы, которые могли быть на столе партийного работника в 1930-е годы: фото Ленина, кружка с профилем вождя революции, новая модель телефонного аппарата, вечный календарь, колокольчик, которым использовался во время заседаний, и подарочное издание сочинений Сталина.

На **панорамной фотографии** изображен трагический акт в истории кремля. В 1929 г. был уничтожен Спасо-Преображенский Собор, место где был захоронен Кузьма Минин. На **плане строительных работ** четко видно как вплотную к месту, где стоял уничтоженный собор приблизилось новое здание – Дом Советов, построенный в 1930–1932 гг.

На **фото**, размещенной в витрине экспозиции, можно увидеть как 7 ноября 1941 года по главной площади города мимо стен и башен кремля торжественно прошли воины дивизии, сформированной из горожан и жителей области. По аналогии с парадом в Москве. Воины этой дивизии отправлялись сразу на фронт.

К середине XX-го столетия стены и башни кремля подверглись серьезным разрушениям, поскольку серьезных реставрационных работ не проводилось. Более того, в 1930-гг. раздавались голоса, требовавшие сноса кремля, поскольку он мешает уличному движению в центре города, портит вид главной площади и является идеологически вредным строением. Но нашелся человек, который смог этому противостоять. Звали его Святослав Леонидович Агафонов архитектор, ставший нашему кремлю 2-м отцом, поскольку спас его от гибели, от разрушения. Усилия Агафонова увенчались успехом, и 1947 году советское правительство приняло решение о реставрации нашего кремля. Реставрационные работы продолжались более 20 лет и на фото видно как восстанавливались стены и башни кремля. И все это время в кремле работал сам С.Л. Агафонов (**личные вещи Агафонова: дневник, этюдник, печатная машинка**)

Первые лица страны не оставляли наш город без внимания (см. фото): Никита Сергеевич Хрущев выступает на митинге перед горьковчанами, Дмитрий Федорович Устинов на экскурсии в кремле. Это 1970-е годы.

Ивановская башня.

Свое название она получила от рядом находящегося храма Иоанна Предтечи на Скобе. От ворот башни к берегу Волги ведет Ивановский съезд, который считается древнейшей улицей города.

Для надежной защиты посада и торго с наружной стороны башни кремля XVI в. был устроен дополнительный дерево-земляной «обруб», на которой стояли дальнбойные пищали крупного калибра. Одна из них, «Свисток», весом в 5 тонн, ныне находится в Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Петербурге.

По внешнему периметру башня сопоставима с Дмитровской. Но площадь ее внутренних помещений превосходит другие квадратные башни: с внутренней стороны кремля она имеет пристройку, служившую складом оружия. Южная часть этой пристройки предназначалась для содержания пленников и преступников. В 1531 г. башню сильно повредил взрыв хранившегося в ней пороха, после чего западную стену пришлось укреплять контрфорсами, разобранными только при реставрации. Эту башню можно считать памятником нижегородского ополчения 1612 г. Считается, что от ее подножия уходило освободить Москву воинство, собравшееся под знаменами князя Пожарского по кличу Кузьмы Минина. Башня сильно страдала во время пожаров 1715 г., 1819 г. Исторический облик башни был изменен в ходе переделки ее по указу И.М. Ребиндера в 1785–1790 гг. для размещения нижегородской полиции. В 1887–1917 гг. в Ивановской башне вела работу и устраивала заседания Нижегородская губернская ученая архивная комиссия, основателем которой по праву считается А.С. Гациский. Этот человек, влюбленный в Нижегородскую землю, сумел собрать вокруг себя группу единомышленников, положивших начало комплексному изучению края. Среди них выделялся известный писатель и общественный деятель В.Г. Короленко. Он вспоминал о плодотворной работе с товарищами над историческими документами «в молчаливой исторической башне, высящейся над современной сутолокой Нижнего Базара, Миллионки и волжских пристаней. Они отрывались от работы, чтобы отдохнуть, выпить по стакану чая, и со стен на них глядели принадлежности будущего музея, начиная с кольчуг, шишаков и копий и кончая ременными кнутами и трехвостками».

После революции башня пришла в запустение. В 1946 г. произошло обрушение арки проезда. Поэтому башня потребовала большего внимания при реставрации 1950–1960-х гг. Ныне в воротном ярусе Ивановской башне размещена музейная экспозиция.

Информация, которую рекомендуется провести во время экскурсии.

Как и все прямоугольные проездные башни, Ивановская имела несколько степеней защиты на случай подступа врагов: суровые краснокирпичные своды проезда, высокие арочные проемы ворот, приподнятые защитные решетки – герсы, узкие боевые окна... Все это лучше всевозможных слов расскажет о непреступной мощи нижегородского кремля.

В начале XVII в. пришли Смутные времена, нарушившие обычное

течение жизни города. О событиях той грозной эпохи рассказывают акварели, написанные в стиле книжной миниатюры XVII в. Подобными изображениями украшались летописные своды и жития святых на Руси.

Перед Вами воссоздана типичная **обстановка Приказной избы**, где собирались средства для организации Ополчения 1612 г. Тяжелый **дубовый стол**, украшенный резьбой, **рядом лавка с покровом** – место работы писца, фиксирующего приношения горожан. На столе **чернильница** и **свиток** – все принесенное в казну ополчения строго учитывалось. Свитки и письменные принадлежности хранили в сундучках, таких как стоящий краю стола окованный **сундук-подголовник**. Слева от стола в большом, обитом тканями сундуке сложены принесенные вещи – дорогие материи – шелк, бархат и парча, меха, серебряная посуда. На столе лежат женские украшения, также пожертвованные для великого дела. В вечернюю пору помещение избы освещалось свечами или лучинами. Рядом с сундуком стоит **напольный светец**. Поднятые вверх, соединенные по три зубцы удерживали горящие лучины. А на столе можно увидеть маленький **светец**, куда устанавливали свечи.

Воинам Ополчения требовалось хорошее оружие, обмундирование, доспехи. Заглянем в одну из кузниц и посмотрим, что там происходило в дни подготовки ополчения к походу.

Кипит работа. Создается всевозможное оружие, доспехи, обиваются железом тележные колеса, готовятся подковы для лошадей – основного вида транспорта. Именно хорошо вооруженные воины-конники и стрельцы стали основой ополчения.

Посадский кузнец занят изготовлением кольчуги. Рубашка, сплетенная из железных колец, служила для предохранения тела воина от метательного и холодного оружия. Для создания кольчуги требовалось особое мастерство. Только лучшие специалисты в кузнечном ремесле могли выковывать хорошие кольчатые доспехи. Кольцо в доспехе было не меньше 15 тыс., а иногда и более 20 тыс. Весила кольчуга в среднем около 6,5 кг, но ее броня являл ась надежной защитой и от стрелы, и от копья, и даже от сабли. Около наковальни в бочке стоят **сабельные полосы** – заготовки лезвий. Сзади у окошка прислонен к стене **щит**. Русские щиты миндалевидной формы защищали воина от подбородка до колен. Их делали из железа, камыша, кожи, но наиболее распространены были щиты деревянные с железной оковкой по краю.

У левой стены стоят легкие метательные копья на невысоких древках – **сулицы**, или дротики. Их не только метали, но и кололи ими противника. А рядом с сулицами можно видеть **бердыш** – широкий большой топор на длинном древке. Изготавливали бердыши исключительно в России, в казенных и посадских кузницах и даже в монастырях. Бердыши использовались только пехотинцами.

К правой стене прислонены **совни** – своеобразные копья с наконечниками в виде полосы с одним лезвием, слегка изогнутым на конце.

Ими наносились опасные рваные раны противнику или его коню.

На вооружении состояло и ударное оружие на коротких древках. Справа от совни стоит **клевец** – молоток с тяжелым обушком, удлиненным и заостренным с одного конца, наподобие птичьего клюва. Клевцы служили не только серьезным оружием, они являлись отличительной принадлежностью воинского начальства, выражением начальнического достоинства.

Широко распространенным и очень мощным ударным оружием был **ослоп** – стоящая рядом с клевцом деревянная дубинка с металлическими насадками на наголовье. Удары, нанесенные ослопом, причиняли серьезные увечья.

Помимо холодного и ударного оружия, ополченцы имели и оружие огнестрельное. В XVII столетии артиллерийские орудия уже широко и успешно применялись. Правее расположена **затинная пищаль** – орудие малого калибра, служившее для прицельной стрельбы свинцовыми или железными ядрами. Название «затинная» происходит от слова тын, ограда. Затинная – то есть установленная за стеной, за оборонительным сооружением. Такие пищали состояли на вооружении в Нижегородском кремле, на пряслах стен и в башнях. Зная, что любое оружие может пригодиться, ополченцы забрали с собой и их.

Над затинной пищалью можно видеть **Знамя нижегородского ополчения** 1611–1612 гг. Знамя было сделано специально для князя Пожарского. На ярком червонно-красном полотне изображен Архангел Михаил – архистратиг небесных сил, покровитель воинов. Рядом с ним приклонил колени библейский воин Иисус Навин. Под этим знаменем нижегородское ополчение двинулось освобождать столицу. Перед Вами копия знамени. Оригинал хранится в Москве, в оружейной палате кремля.

В состав нижегородского ополчения вошли вязьмичи, дорогобужане, коломенские и рязанские помещики, смоленские дворяне, из Казани прибыло татарское войско. Все они получали от руководства воинства денежный оклад и, помимо него, земская изба раздавала единовременное пособие на покупку коня, починку доспехов. Далее – изображение **Смоленского служилого дворянина**. Смоленск еще летом 1611 г. был захвачен поляками. Смоляне одни из первых встали под знамена нижегородского ополчения. Рядом с дворянином **обозная телега**. На них перевозилось все необходимое казна, продовольствие, оружие и доспехи – они были довольно тяжелыми, и воин облачался только перед боем, а в ходе путешествия вооружение складывалось в обоз. Слева от обозной фуры стоят **колчан** со стрелами и **лук**. Лук и стрелы употреблялись с древнейших времен и не были забыты, даже когда появилось огнестрельное оружие. Луки делались из дерева (березы, можжевельника) или рога. Стрелы могли быть тростниковые, камышовые или тоже деревянные с бронзовыми или железными наконечниками. Хвостовой конец стрелы снабжался оперением. Средняя дальность стрельбы из лука доходила до 500 шагов. Меткость и скорострельность были довольно велики – лучник за минуту мог выпустить от 8 до 12 стрел, и практически каждая попадала в цель.

Стрелы носились в колчане, а для лука изготавливался отдельный чехол – **налуч** или **налучье**. Обычно его делали из кожи.

На телеге лежит кожаное седло для верховой езды, справа висит упряжь. Поверх мешков с казной лежат **плетка** и **дуга**, в которую запрягали лошадь, в случае если она тянула телегу или повозку. Также здесь можно увидеть **пистоль** – ручное огнестрельное оружие – «дедушка» распространенного позднее пистолета, **топорок** – рубящее оружие конных воинов и **шестопер** – ударное оружие ближнего боя, получившее на Руси большое распространение. Шестопер ведет свое происхождение от палицы. Наголовье его представляет металлический стержень с отходящими в разные стороны шестью ребрами перьями, отсюда и название. Шестопер мог служить знаком власти военачальников, но при этом оставался страшным оружием. В руках служилый дворянин держит чекан разновидность топорка.

А справа к тележному колесу прислонена **сабля**. Сабля являлась одним из самых совершенных видов холодного оружия. Вследствие изогнутой формы клинка, дающей большую площадь поражения, она имела преимущество перед мечом. Сабли делались из стали особой закалки – булата. Булатные клинки отличались необычайной остротой и вместе с тем упругостью. Русской саблей можно было рубить и колоть.

23 февраля 1612 г. главные силы нижегородского ополчения выступили из ворот Ивановской башни нижегородского кремля и направились к столице. Войско проходило через проездной ярус, где теперь разместилась экспозиция. Слева от смоленского воина на стене висит карта пути нижегородского ополчения. Пришлось отказаться от кратчайшей дороги на Москву через владими́ро-суздальскую землю. Эти области были сильно разорены за время Смуты. Нижегородской рати предстояло проделать круговой путь по берегу Волги. Войско двигалось через Балахну, Юрьевец, Кострому. В городах и селениях жители радостно встречали ополченцев, в их ряды вливались новые отряды ратников, пополнял ась и казна воинства. В Ярославле войско остановилось на 4 месяца, накапливая силы. Вскоре стало известно, что к Москве, на помощь засевшему там польскому гарнизону идет войско гетмана Ходкевича – очень опытного военачальника и опасного противника. В июле нижегородское ополчение выступило из Ярославля и двинулось к столице.

В упорном сражении с 21 по 24 августа 1612 г. Нижегородское ополчение и казаки заставили отступить из-под стен Москвы войско гетмана Ходкевича. Началась осада кремля, и 22 октября штурмом был взят Китай-город, а 27 (ноября по новому стилю) Московский Кремль был освобожден. Две акварели показывают эти важные события отечественной истории. Вот разгар страшной кровопролитной битвы под стенами кремля, когда решалась судьба столицы. А на картине справа Кузьма Минин и князь Пожарский под развернутым знаменем въезжают в ворота Московского кремля, откуда выходят польские шляхтичи. Их знамена склонены к земле в знак того, что они потерпели поражение.

А вот – и основные виды оружия и доспехи нижегородского воинства.

Наиболее распространенным доспехом, защищавшим тело воина была, как мы знаем, **кольчуга**. По внешнему своему виду кольчуга напоминала рубашку с рукавами и квадратным воротом. Иногда кольчатый доспех усиливался груди и спине вплетенными в общую ткань металлическими пластинками. Такой доспех имел название **бахтерец**. Так же для усиления кольчуги применялись дополнительные доспехи, которые надевались поверх кольчатой брони – **зерцала**. Их можно увидеть на стене слева от бахтерца. Крупные металлические пластины, соединяющиеся на плечах и боках воина ремнями. Они отшлифовывались и начищались до зеркального блеска, отсюда и произошло само название доспеха. Рядом с зеркалами представлен **наруч** – дополнительная часть брони, служившая для защиты рук.

Головы воинов также укрывались защитными головными уборами. Перед вами укреплен над кольчугой русский **шлем-шишак**. Шлем такой формы помогал лучше защитить голову, предохраняя не только от рубящего оружия, но и от ударного. Оружие соскальзывало с конической поверхности шлема, а высокое навершие не давало возможности нанести прямой удар. Можно было ударить только в бок – контузить или как тогда говорили «ошеломить». К нижнему краю шлема прикреплялись металлические кольчатые сетки – **бармицы**, спускающиеся на плечи и застегивающиеся на крючок под подбородком. Они были призваны защитить уши, шею, плечи и частично лицо.

Если же бармица отсутствовала, то под шлем могли надевать дополнительный защитную шапку, которая как и кольчуга, сплетена из металлических колец. Этот вид воинского наголовья назывался **мисюрка**, его можно увидеть на стенде слева, над зеркалами. Мисюрка также могла использоваться и как самостоятельный шлем.

Слева на стенде закреплен щит. Помимо миндалевидных на Руси использовались щиты других форм. Очень распространены были круглые щиты, деревянные с металлической оковкой. Центр щита обычно усиливался выпуклой металлической бляхой – **умбоном**. Окраска щита могла быть самой различной, но явное предпочтение всегда отдавал ось красному цвету.

Здесь представлены и основные виды холодного оружия. Справа закреплены разнообразные копья. **Копье** – один из древнейших и самых распространенных видов холодного оружия. Оно чрезвычайно просто по своему устройству – состоит из древка и железного наконечника. Наконечники были различными по длине и форме от плоских ромбовидных или клиновидных, до узких длинных и граненых наподобие жала, они были прекрасно приспособлены для пробивания брони. Одной из разновидностей копья была **рогатина** – копье с более широким и массивным наконечником. Две рогатины представлены среди копий в первом ряду слева. Ширина лавролистного пера доходила до 6,5 см и до 60 см в длину. У основания наконечника рогатины имели поперечную перекладину с загнутыми концами, которая называлась рожон. Отсюда и существует выражение «лезть на рожон».

На стенде слева укреплены бердыши. В России бердыши применялись как уставное оружие стрелецкого войска и городской охраны. Для стрельцов бердыши служили не только холодным оружием, но и подставкой при стрельбе из тяжелых фитильных ружей. Форма лезвий бердышей постепенно вытягивалась и закруглялась. По тупому краю бердыша пробивались небольшие отверстия, служившие изначально для облегчения железа, а позднее эти отверстия пробивают уже в несколько рядов, и они получают декоративный характер. В 17 веке в отверстия иногда продевали кольца, что можно увидеть на примере одного из копий.

Также на вооружении состояло ручное огнестрельное оружие. Слева от копий представлены длинноствольные **пищали-ручницы** с фитильными и колесцовыми замками, карабин и пистоль – короткоствольное оружие. Такое оружие заряжалось со ствола, пуля забивалась через дуло орудия. Для заряжения и стрельбы всегда необходим был запас пороха, который носили в роговых или деревянных футлярах-**пороховницах**. Из них порох и насыпали. Круглая по форме деревянная пороховница представлена на нашей экспозиции.

Итак, хорошо вооруженное и грамотно управляемое Мининым и Пожарским ополчение сумело достичь поставленной цели. Столица Российского государства была «очищена» от польских захватчиков, впереди было полное освобождение русских земель от интервентов и постепенное восстановление государственного порядка.

На стенде справа от оружия перед вами **портреты** двух великих патриотов всей русской земли, руководителей народного воинства. Их мудрость, согласованность действий, взаимное уважение и готовность пожертвовать своей жизнью ради спасения Отечества сделали явью то великое стремление, с которым ополчение выступило из Нижнего Новгорода. Москва была освобождена, а с ней спасена и сама Россия.

Изгнание поляков позволило начать решение важнейшей проблемы – избрание законного царя.

Уже в январе 1613 г. в освобожденной столице начал работу Земский собор, куда были приглашены представители всех земель и сословий. Собор должен был выбрать нового государя. Обсуждалось много кандидатур. Но в конечном итоге выбор народа был остановлен на Михаиле Федоровиче Романове. Далее на экспозиции представлены акварели повествующие об этом.

С одной из картин на зрителей взирает новый царь Михаил Федорович, ставший основателем новой династии – династии Романовых, представители которой правили Россией более 3-х веков. Михаил Федорович представлен здесь в образе уже зрелого мужа. Но когда его избрали на царство, ему было всего 16 лет. Об избрании рассказывает акварель слева. Молодой человек долго и со слезами на глазах отказывался от возлагаемой на него участи, считая ее для себя непосильной. Обстановка в стране оставалась очень тяжелой. Многие земли были разорены, продолжалась польско-шведская

интервенция. Но, все же, Михаил Федорович принял власть, и постепенно порядок в государстве был восстановлен.

Макет нижегородского кремля в центре зала. На кремлевской территории до сих пор возвышается стройный шатер Архангельского собора. Строительство его велось по приказу царя Михаила Федоровича и закончилось в 1631 г. Дом, пожалованный Минину, стоял недалеко от пятиглавого Спасо-Преображенского собора.

Часовая Башня.

Круглая (радиус достигает 5,5 м) Часовая башня дала название всей горе, на которой находится кремль. В свою очередь, такое имя башне было дано потому, что наряду с командным пунктом кремлевской обороны, в рубленой «часовой избе» стоял механизм башенных часов с 3-мя колоколами. Он давал в XVI–XVII вв. жителям города исключительную возможность ориентироваться во времени ночью и в ненастье. Название башни настолько прочно укоренилось среди нижегородцев, что они остались ему верными в XIX в., когда Николай I, мечтавший обосноваться в Нижнем Новгороде со своей семьей, назвал сооружение в честь своей супруги Александринской башней. Ради этого желания монарха были ликвидированы последствия пожара 1807 г., из-за которого по телу башни пошли трещины. Корпус башни был стянут металлическими обручами. После Николая I башне никто не уделял внимания. В 1881 г. она стала складом городского имущества и флагов.

В Великую Отечественную войну башня встала в строй защитников города. Ее выгодное положение в городской черте определило помещение точки ПВО, отгоняющей фашистских бомбардировщиков.

Реставрация башни была проведена в 1953–1958 гг.

С 1980 г. до начала 1990-х гг. в башне размещалось служебное помещение поста № 1 у Вечного Огня. С недавнего времени эта традиция возобновлена.

Северная башня.

При проведении экскурсии перед Северной башней рекомендуется сообщить информацию. Отсюда открывается панорама Старого Города, Купеческий Нижний. От Часовой горы, на которой стоит Кремль, начинается улица Рождественская, старинный деловой район с доходными домами, магазинами, банками, ресторанами. Большое здание с готическими башенками, которое сразу бросается в глаза, бывший банк Рукавишниковых, построенный архитектором Шехтелем незадолго до Первой мировой войны.

Далее за Северной следует Часовая башня – это самое короткое прясло нижегородского кремля. Стена в этом месте образует прямой угол, уязвимый участок, поэтому и были поставлены две башни недалеко друг от друга. Северную башню называли еще Наугольной и Ильинской. В 1836 г. Нижний Новгород посетил Николай I. Император настолько был пленен видом заволжских далей, что повелел перестроить две башни и разместить здесь покои: свои и императрицы Александры Федоровны, так как через 20 лет

намеревался оставить престол и приехать в Нижний для уединенного проживания. Но императорская чета так и не приехала, позднее башни приспособили для склада горелок и осветительных масел.

Со стены видно Часовую башню. Это самая высокая башня Кремля. Изначально она служила наблюдательным пунктом, здесь находился часовой. В XVII в. здесь разместили городские часы. Механизм их не сохранился, но известно, что циферблат был поделен на 17 частей по числу часов самого длинного дня в году, и часовщик заводил их дважды в сутки: на восходе и на закате. Точное время определяли тогда по положению Солнца.

Северная башня – 4-ярусная, круглая башня, чей радиус достигает 5,5 м. Первоначальное название – Ильинская. Были у нее и другие имена: Архангельская, Наугольная, Зеленская (из-за порохового склада). Из-за желания Николая I жить в ней во время нижегородских визитов она некоторое время называлась Николаевской.

В конце XVIII в. в ней хранился полковой архив. Башня пережила большой пожар 1807 г. С 1827 по 1834 гг. в башне складировались вещи полиции. После того, как Николай I приказал оборудовать башню под свою резиденцию, ее привели в относительный порядок. Но ни царь, ни его наследники в башне не бывали. С 1881 г. по 1941 гг. башня пустовала. В годы войны 1941–1945 гг. в ней была обустроена зенитная точка. Отреставрирована башня была в 1955–1959 гг.

Поскольку экскурсия по кремлю не может пролегать по всему его 2-километровому, то за Северной башней рекомендуется сообщить информацию.

Остановка у боевого окна за Северной башней. Внизу под стенами Кремля – восстановленный храм Рождества Иоанна Предтечи, известный с XV в., а в XVII в. Его на свои средства построил в камне купец Гаврила Дранишников. Церковь служила подлинным украшением располагавшегося здесь, на нижнем посаде, Торга.

Рядом массивный дом из красного кирпича – бывший ночлежный дом, построенный нижегородским купцом Н.А. Бугровым в благотворительных целях. Дом был рассчитан на 500–600 человек. Плата за ночлег была установлена символическая – 1 копейка с души (когда подъем с улицы Рождественской на фуникулере стоил 3 коп.). Для постояльцев Бугров разработал правила: «Водки не пить», «Песен не петь», «Вести себя тихо». Этот дом и стал прообразом ночлежки, изображенной А.М. Горьким в пьесе «На дне».

Над этим домом висит мостик. Под ним расположен туннель бывшего фуникулера. Он был построен в 1896 г., это приурочили к проведению в Нижнем Новгороде Всероссийской промышленно-художественной выставки. Позволить себе прокатиться на фуникулере могли немногие, проезд, как уже отмечалось, был дорогим, 3 копейки (за 1 копейку можно было найти ночлег в бугровском доме). Около 1930 г. фуникулер демонтировали, поскольку эксплуатация трамвая обходилась городу значительно дешевле.

Отсюда видна Ивановская башня, самая крупная и укрепленная башня Кремля, являлась ключевой в обороне подгорной части крепости. Надо обратить внимание на прясло стены, уступами спускающееся от Часовой башни к Ивановской. Это был наиболее сложный участок для зодчих, строивших Кремль: здесь перепад высот составляет более 80 м. Подобного рода спусков нет больше ни в одном из русских кремлей. Зодчие нашли нестандартное решение: построили в виде уступов, а с внутренней стороны стены усилены арочными нишами. Таким образом, Кремль выстоял не только во время вражеских осад, но и в борьбе с силами природы. На этом участке стена сохранила свою изначальную высоту, а в других местах она сильно уменьшилась из-за засыпки рвов и общего оседания стен.

Тайницкая башня.

Четырехъярусная, круглая башня, чей радиус достигает 6,5 м.

Тайницкая башня также имела несколько наименований: Мироносицкая (на противоположном берегу Почаинского оврага находится церковь Жен-Мироносиц), Почайная, «На Зелени» (в овраге под башней был «зеленый двор» – пороховой завод). Впервые упомянутая XVIII в., как Тайницкая, башня имела подземный ход из кремля к Почайне, обнаруженный в 1880-х гг.

В 1785–1790-х гг. здесь размещался полковой склад провианта. В 1807 г. большой ущерб строению был причинен пожаром. Весь XIX в. башня использовалась военными. В 1941–1942 гг. на ней была разобрана кровля, и были установлены зенитные пулеметы. Потом некоторое время в ней изготавливали гвозди, использовали ее как склад трамвайного парка.

Реставрация башни проходила в два этапа – 1955 г., 1962–1964 гг.

При проведении экскурсии у Тайницкой башни надо довести следующую информацию. Отсюда открывается вид на знаменитую стрелку – мыс у слияния Оки и Волги. Ширина водного пространства при соединении рек составляет более 900 м.

В 1817 г. на левом берегу Оки открылся знаменитый всероссийский торг – Нижегородская ярмарка, которую перенесли в Нижний Новгород из-под Макария после пожара. В XIX – начале XX вв. сюда ежегодно съезжалось 200-300 тысяч человек из разных стран. Баржи с грузами выстраивались на многие километры по обеим сторонам фарватера. В отдельные годы Нижегородская ярмарка превосходила по оборотам знаменитую Лейпцигскую. Сама ярмарка представляла собой самостоятельный город с мощеными улицами и площадями, постоянными дворами, трактирами, театрами и цирком. От прежнего архитектурного ансамбля до наших дней сохранился только Главный ярмарочный дом (1890 г., арх. Гоген, Иванов, Трамбицкий) в псевдорусском стиле. В здании находились большой магазин – Пассаж и парадный зал для заседаний и приемов. В связи с началом Первой мировой войны ярмарка была закрыта. Возродилась она только в период нэпа. В 1923 г. на Ярмарке была открыта первая в СССР регулярная авиалиния Москва-Нижний Новгород.

Архитектурной доминантой Стрелки является величественный собор Александра Невского – один из крупнейших храмов в России. Это третий по высоте собор после Храма Христа Спасителя в Москве (103,5 м) и Исаакиевского собора в Петербурге (101,5 м). Высота главного шатра собора – 80 м. Собор строился около 20 лет на средства нижегородского купечества. Одним из архитекторов был сын В.И. Даля. Этот собор менее остальных пострадал в годы советской власти и его архитектура сохранила свой подлинный облик.

А на этом берегу со стены хорошо видна на Ильинской горе маленькая церковь с одной позолоченной главкой – Церковь Пророка Ильи. С ней связана одна легенда о метком пушкаре Феде Литвиче, придуманная нижегородским историком Н.И. Храмцовским на основе скудных летописных сообщений.

Коромыслова башня.

Четырехъярусная, круглая (радиус – 6,5 м) башня. Одна из самых загадочных башен Кремля – Коромыслова. Это последняя башня в нагорной части Кремля, от нее начинается естественный обрыв, поэтому ров здесь заканчивался.

Объяснение названия, не вписывавшегося в системный ряд названий остальных башен (они назывались в основном по именам рядом стоящих церквей, по функциональной особенности или в зависимости от расположения), содержится в недостоверных народных преданиях. Относительно Коромысловой существует два варианта легенды, объясняющих ее название. Согласно первому варианту, во время строительства башни произошла трагическая история. Несколько раз зодчие начинали ее возведение, она каждый раз обваливалась. Встревоженные мастера обратились к местной ворожее, которая посоветовала захоронить в основание башни какое-либо живое существо, чтобы башня стояла прочно крепко. На следующий день поутру за водой к реке Почайне отправилась молодая нижегородка Алёна, ее мастера и схватили и похоронили. Алёна пропала без следа, а когда прокладывали ров, будто бы в этом месте и обнаружили коромысло, которое опознали родственники Алёны. Можно предположить, что в этом предании сохранилась память о совершившихся когда-то человеческих жертвоприношениях, но сомнительно, чтобы языческие обряды были возможны в XVI в. Тем более, никакими достоверными сведениями об этом событии мы не располагаем.

В основе другой легенды лежит подлинный исторический факт. В 1520 г. казанский хан Сафа-Гирей, возвращаясь из неудачного набега на Русь, решил взять реванш, напав на Нижний Новгород. Татары прорвали оборону городских посадов и начали осаду Кремля. Похоже, что не все горожане успели укрыться внутри городских стен. Не успела уйти в Кремль и молодая девушка, вышедшая в это время к Почайне за водой. У этой башни на нее напали казанские воины. Прийти на помощь было некому, и девушка стала защищаться сама, используя своё коромысло как оружие. Казанцы, видя, что

девушка не покорится, изрубили ее саблями, а тело бросили у подножия башни. Так, Сафа-Гирей, узнав о том, какие в Нижнем Новгороде девушки, приказал своим воинам отступить. Нижегородцы с почестями похоронили девушку-героиню у башни над рекой Почаиной, рядом в могилу положили и ее оружие – коромысло. Отсюда башня и получила такое название. Легенда о девушке с коромыслом запечатлена в монументально-декоративной стеле «Коромыслова башня», установленной близ башни, с ее внешней стороны, в 1971 г. к 750-летию Нижнего Новгорода.

В 80-90-х гг. XVIII в. Коромыслова башня называлась Архивной: туда перевели губернский архив. В XIX в. башней пользовались военные. Она была цейхгаузом, позднее там размещалась полковая канцелярия. В документах XIX в. башня иногда именовалась Карамышевской.

Реставрация башни проходила в 1959–1962 гг.

Во время проведения экскурсии рекомендуется сделать остановку между Коромысловой и Тайницкой башен и сообщить следующую информацию.

Прясло стены между этими двумя башнями – самое длинное в Кремле, его протяженность – 200 м. Здесь Кремль защищен естественным обрывом, штурм на этом участке был совершенно невозможен, поэтому не было необходимости и ставить дополнительные башни.

Слева открывается вид на Ильинскую гору – старинный район нашего города. Белый каменный особняк – редчайший образец гражданской архитектуры XVII века, одно из 16 сохранившихся в России жилых зданий. Это дом купца Чатыгина, известный еще как «дом Петра Великого». В 1695 г. Петр I останавливался в Нижнем Новгороде во время Азовского похода. Даже тогда в городе домов подобных этому в городе было немного, застройка была преимущественно деревянной. А в настоящее время в Нижнем Новгороде сохранилось три образца каменных палат XVII века, все они находятся на Ильинской горе (дома Чатыгина, Пушкинова и Олисова). За домами виднеется одна из интереснейших нижегородских церквей – церковь Успения Божьей Матери (единственная в каменном зодчестве России с верхом в виде крещатой бочки на четыре лица). Дом Пушкинова также связан с именем Петра, в свой второй приезд в 1722 г. император останавливался в этих палатах и отмечал здесь свое пятидесятилетие.

Кладовая башня

Четырехъярусная, круглая (радиус – 6,5 м). Нижний ярус, как и у некоторых других башен, был засыпан землей во время обустройства кремлевских бульваров в 1834–1838 гг.

Возможно, с Кладовой башни (именно она известна позднее под именем Тверской) начинался Нижегородский кремль. В этой башне хранились имущества – «клады» (запасы селитры и затинные пищали), с чем и связано ее название. Также она имела название Алексеевская – по престолу церкви XVI–XVIII в. (от этой церкви происходит название улицы Алексеевской). Еще одно ее имя – Вознесенская.

XIX столетие башню использовали военные. В 1889 г. ее передали Нижегородской губернской ученой архивной комиссии под архив. Он находился там до 1923 г. В 1940–1950-е гг. в башне находился склад горюче-смазочных материалов. В 1958–1960 гг. в ней располагалась Горьковская Специальная научно-реставрационная производственная мастерская, занимавшаяся восстановлением Нижегородского кремля. В 1973 г. в башне открыт бар «Кладовая башня».

Реставрация башни проходила в 1956 г.

Пороховая башня

Четырехъярусная, круглая (радиус около 6,5 м). Нижний ярус засыпан.

В Пороховой башне хранился порох (отсюда и название). Другое ее название – Спасская – из-за близости Спасского собора кремля. С рубежа XVIII-XIX вв. башня принадлежала военному ведомству. Активно использовалась как подсобное помещение, когда внутри кремля к ней пристроили Арсенал.

Реставрация башни проходила в 1955 г.

Георгиевская башня.

Квадратная (периметр – 54 м),

Георгиевская башня (получила название по престолу близ стоявшей церкви) контролировала высокий берег Волги и край плато Дятловых гор. Проездные ворота башни предназначались для вылазок во время осады. В мирные дни они не использовались. В XVII в. ворота башни уже не функционировали вообще и были окончательно заложены в XVIII в. К настоящему времени подножие башни на 4 м засыпано землей. В XIX в. башня использовалась как склад провианта и подсобное помещение губернаторского дома. Реставрация башни завершилась в 1952 г.

В настоящее время башня выходит на береговой край площади Минина и Пожарского. В 1940 г. около башни был установлен памятнику известному летчику В.П. Чкалову (скульптор – И.А. Менделевич). Около этого памятника в августе 1942 г. на обозрение были выставлены остатки немецкого бомбардировщика «Юнкерс-88», протараненного в районе районного города Павлова летчиком-истребителем П.И. Шавуриным. В 1948 г. началось строительство Чкаловской лестницы, ведущей от подножия памятника В.П. Чкалова и Георгиевской башни к Волге. В создании лестницы принимали участие немецкие военнопленные.

Никольская башня

Четырехугольная башня, длина – 16 м, ширина – 13,5 м.

Никольской башне было суждено возвышаться над Зеленским съездом (устроен в 1830-гг. по указанию Николая I), через который в 1984 г. был перекинут железобетонный мост. Он устроен там, где в древности был деревянный мост «на клетках», ведущий через ров от ворот квадратной Никольской башни к церкви Николая Чудотворца, давшей название башне. (Фундамент церкви XVII в. и погост XV–начала XVI вв. были обнаружены в ходе археологических раскопок 1997 г.). В поднятом состоянии настил моста

закрывал проем ворот, а внутри его загораживали створные ворота, частично обитые железом. Вторая такая решетка и две пары створных ворот отделяли внутренние помещения проезда от самого кремля. В случае опасности вход перекрывался кованой опускной решеткой, и враг оказывался в ловушке, подвергаясь обстрелу из внутренних помещений башни. Ворота этой башни не использовались в мирное время. Они были заложены камнем на рубеже XVII–XVIII вв. С конца XVIII в. башня долгое время использовалась военными как провиантский склад и подсобное помещение.

Во время проведения экскурсии рекомендуется сделать остановку между Никольской и Коромысловой башнями, чтобы сообщить следующие сведения.

Остановка между Никольской и Коромысловой башнями. В начале XVIII в. нижегородский Кремль окончательно утратил военную роль, Петр I исключил его из списков русских крепостей, поскольку город находился в центре русских земель и не мог являться пограничной крепостью. Из Кремля вывезли артиллерию, сократили гарнизон. Оборонительным сооружениям перестали уделять должное внимание, Кремль постепенно разрушался. Крепость лишилась двух башен. Только в 1784–85 гг. губернатор Ребиндер произвел косметический ремонт: на месте Зачатьевской и Борисоглебской башен и участка стены между ними возвели фальшивую ограду, имитирующую стену Кремля. Остальные башни приспособили под нужды различных служб и ведомств. Виду нехватки стройматериалов разобрали на 2/3 высоты кремлевские зубцы, на которых держалась кровля. Полноценная реставрация Кремля была проведена только после Великой Отечественной войны, когда стала очевидна необходимость сохранить уникальный исторический памятник. Реставрационные работы проводились под руководством Святослава Леонидовича Агафонова с 1949 по 1969 г. Задача стояла – воссоздать облик русской крепости XVI столетия. В качестве источников реставраторами привлекались гравюры из книги иноземного путешественника Адама Олеария, побывавшего здесь в XVII веке. Были полностью восстановлены зубцы на стене (вы можете заметить различия в кирпичной кладке), реставрированы башни, многие участки стены были очищены от многометровых наслоений грязи и мусора.

Борисоглебская круглая (радиус-7,5 м) башня.

Получила название по престолу близ стоявшей церкви. В 1622 г. дополнительно была укреплена для предотвращения сползания и разрушения. Но в 1785–1790-е гг. она вместе с соседней четырехугольной Зачатьевской башней (длина – 17 м, ширина – 13 м) из-за разрушения оползнями была разобрана. Зачатьевская башня в XVII–XVIII вв. была двинута оползнями на 4,5 м. Полученный от разборки кирпич был пущен на восстановление других участков кремля. На месте разобранных башен в 1833 г. была выстроена декоративная стена с проходом в кремль. В 1974 г. на северном оползневом участке берега Волги была воссоздана Борисоглебская башня. Восстановление квадратной Зачатьевской башни до сих пор не осуществлено.

Поэтому между круглыми Борисоглебской и Белой башнями кремлевская стена имеет лауну.

Круглая четырехъярусная (радиус – 6,5 м) Белая башня.

Имела второе название Симеоновская по монастырю внутри кремля. Ей, как и Борисоглебской и Зачатьевской башням, расположенным на Волжском склоне, грозило разрушение из-за ненадежного грунта. Поэтому в XVII в. ее укрепили контрфорсами, которые затем из-за больших нагрузок рассыпались. С 1795 г. башня использовалась как складское помещение. В 1819 г. ей довелось пережить сильный пожар. В 1822 г., 1827 г., 1889 г. ее ремонтировали. В 1831 г. в башне размещался архив Казенной палаты. С 1889 г. он уступил место части обширного архива Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, пребывавшего там до 1924 г. Научная реставрация башни проходила в 1950–1960-е гг.

ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ

Нижегородский кремль со времени своего основания являлся духовным центром Нижегородской земли. Порядка 20 церквей, храмов стояло в разные годы на его территории. На склоне, у стен кремля в его подгорной части стояла Церковь Страстной Богоматери или Симеона Столпника.

Нижний Новгород закладывался сразу как крупный военно-административный центр недавно присоединенной земли. Одним из подтверждений этого является факт закладки в 1225 г. главного храма города – *Спасского собора* (другое название – *Боголепного Преображения*). Он на протяжении восьми столетий был главной духовной святыней Нижегородской земли. Почему главный храм получил такое название? На этот счет есть несколько версий. В науке отмечена закономерность, что храмы Спаса возводились городах на пограничье. 1) Символ Спасо-Преображения означал защиту, оборону границы; 2) духовное преобразование приграничных земель, где распространялось христианство и людей, пересекающих границу с миром. В названии храма отразилась идея спасения, защиты от посягательств на новые рубежи и идея духовного преобразования недавно присоединенных земель.

Ученые полагают, что первое здание Спасо-Преображенского собора было построено той же артелью зодчих, что строили храм Рождества Богородицы в Суздале в 1225 г., собор Михаила-Архангела в Нижнем Новгороде в 1229 г., Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1234 г.). В 1350–1352 гг. по повелению князя Константина Васильевича обветшавшее здание собора было заменено на новое, более торжественное и величественное. Расписан был собор Феофаном Греком. Эта акция знаменовала также перенос столицы Суздальского княжества в Нижний Новгород. В XVII в. на месте древнего сооружения было решено возвести новое здание Спасо-Преображенского собора. Он возводился в рамках храмостроительной политики новой царской династии Романовых. Освящен храм был в 1652 г. Этот Спасо-Преображенский собор являлся классическим

примером шестистолпного пятиглавого храма. Высота его достигала 42 м, длина 34,8 м, ширина – 29,8 м. Величественный храм был разобран в 1829 г. (предварительно были проведены обмеры и сделаны чертежи), в 1834 г. по проекту А. Мельникова был возведен новый Спасо-Преображенский собор, известный сейчас по фотографиям. В 1834 г. Николай I повелел снести в кремле все частные постройки, скрадывавшие масштабность и величие храма. За свою историю собор стал усыпальницей нижегородских князей, их жен и детей, видных священнослужителей, а в XVII в. и Кузьмы Минина (по крайней мере, так считается).

Этот памятник архитектуры, впитавший дух столетий, был уничтожен вместе с усыпальницами в одночасье 1929 г. деятелями Советской власти. Удалось сохранить только останки Минина. На его месте в 1931 г. был выстроен в духе конструктивизма Дом Советов.

Собор Михаила Архангела 1628–1631 гг.

Единственная сохранившаяся в годы Советской власти культовая постройка Нижегородского кремля. Наиболее древнее из дошедших до нашего времени сооружений на территории кремля (кроме самого кремля). Архангел Михаил покровительствовал воинам. Поэтому есть все основания рассматривать церковь в его имя как свидетельство важной военной роли Нижнего Новгорода. Со временем военная роль города и боевые заслуги нижегородцев перед Отечеством росли, а потому собор перестраивался, но не исчезал с территории Кремля.

В 1359 г. по воле князя Андрея Константиновича собор Михаила-Архангела был возведен. Он являлся храмом при дворе нижегородского великого князя, а также княжеской усыпальницей.

В XVII в. по повелению первого царя из династии Романовых Михаила был заново возведен Михайло-Архангельский собор за счет «Государевой казны». В 1626–1631 гг. «государев подмастерье каменных дел» Лаврентий Возоулин с пасынком Антипой Константиновым возвели существующий и сейчас собор, несколько сдвинув его западу от прежнего положения. Вместо прежних сводов был возведен шатер. Над южным притвором построили шатровую колокольню. Такое сочетание двух шатров – редкий прием для русского каменного зодчества первой половины XVII в. Строительство этого собора стало серьезной школы для Антипы Константинова, известного по возведению царского Теремного дворца Московского кремля, культовым постройкам в Нижегородском Печерском монастыре, реставрации Золотых ворот во Владимире и Успенского собора Московского кремля.

Фундаменты апсид XIII–XIV вв., оказавшиеся вне стен нового алтаря выведены сейчас выше поверхности земли, а основания западной пары внутренних столбов старого здания видны внутри в окружении плит, повторяющих гипсовый орнамент уникального древнего керамического пола. Подобного ему как по материалу, так и по рисунку не знает средневековой искусство ни на Руси, ни в других странах. Оригиналы этих плиток,

найденных при археологических раскопках, хранятся ныне в Нижегородском историко-архитектурном музее-заповеднике.

В результате реставрационных работ, проведенных под руководством архитектора С.Л. Агафонова, в 1960-е гг. собору возвращен облик начала XVII в. В 1962 г. в храм были перенесены останки, отождествляемые с прахом Кузьмы Минина и членов его семьи, для чего была сооружена гробница. После этого Михайло-Архангельский собор был музеефицирован. С 1993 г. храм возвращен Нижегородской епархии.

Ныне это единственная высотная доминанта Кремля.

Церковная и храмовая история Нижегородского кремля отражена в экспозиции Дмитровской башни. Она состоит из фотографий храмов и предметов церковного обихода.

Покров «Воздух».

Потир – греческое название чаши, из которой православные христиане причащаются; **дискос** – один из главных священных сосудов, употребляемых при литургии; небольшой величины блюдо на подставке, на которой приготавливается, освящается и раздробляется часть главной просфоры.

Трикирий пасхальный – трисвещник; архиерей и архимандрит, которым дано на то право благословляют народ. В таинственном смысле знаменует троичность лиц в Боге.

Фелонь – или риза. Длинная и широкая богослужебная одежда без рукавов, ее носили поверх других одежд для защиты от дождя, зноя, холода.

Епитрахиль.

Дьяконский орарь.

Зерцало церковное с указами Императора Петра I.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА НИЖЕГОРОДСКОГО ПОДВИГА 1612 г.

В конце 1611 г., в период разброда умов и морального упадка в России, в Нижнем Новгороде прозвучал клич Кузьмы Минина о спасении Отечества любой ценой. Нижегородцы собрали средства для вооружения и снаряжения ополчения, возглавленное князем Дмитрием Пожарским. Из Нижнего Новгорода весной 1612 г. уходило Ополчение выгонять захватчиков из Москвы. От Ивановской башни пошли стройные ряды воинов на ратный подвиг. Это событие было увековечено мемориальным барельефом, помещенным на башне.

Площадь (до революции – Благовещенская) напротив участка Кремля от Кладовой до Георгиевской башен годы Великой Отечественной войны получила название площади Минина и Пожарского, сменив казенно-идеологическое наименование – Советская. На этой площади находятся сразу два памятника Минину. Один расположен напротив прясла между Георгиевской и Пороховой башнями, у начала улицы Минина – это бюст Кузьмы Минина. Другой памятник занимает сквер, отделенный от участка кремля «Дмитровская башня – Пороховая башня» проезжей частью. В 1943 г.

в сквере был открыт памятник Минину (скульптор А. Колобов). В фигуре Кузьмы Минина проявлялся порыв, призыв. Этот монумент простоял до 1989 г. и был сменен другим памятником (скульптор – О. Комов), который можно видеть сегодня. Старый «Минин» был отвезен в Балахну, где и был установлен.

ОБЕЛИСК.

Самым старым памятником ополчению Минина и Пожарского и первым светским нижегородским памятником является обелиск, находящийся в Кремле. Мысль о его создании родилась в самом начале XIX в. в литературных кругах столицы, а также в Нижнем Новгороде. В 1808 г. нижегородцы выступили инициаторами работ над памятником спасителям Отечества 1612 г. и сбора средств на его создание. Разработанный скульптором И.П. Мартосом проект памятника так понравился москвичам, что они подняли вопрос об установлении памятника у них. В 1811 г. окончательно был решен вопрос об установке памятника в Москве, а в Нижнем Новгороде предполагалось соорудить обелиск. 20 февраля 1818 г. памятник Минину и Пожарскому был открыт на Красной площади Москвы, после чего скульптор И.П. Мартос приступил к работе над барельефом для обелиска. Его установка затянулась. Лишь в 1825 г. вновь объявили конкурс на создание обелиска в Нижнем Новгороде. Лучшим был признан проект архитектора А.И. Мельникова. Затем по модели Мартоса были отлиты чугунные плиты с текстом: «Гражданину Минину – благодарное потомство. 1826 год», «Князю Пожарскому – благодарное потомство. 1826 год». В это время обелиск был вырублен из карельского гранита и подготовлен к переправке водным путем в Нижний. При транспортировке 1827 г. верхняя часть обелиска откололась и его пришлось укоротить. Только 15 августа 1828 г. состоялось торжественное открытие памятника на территории Нижегородского кремля.

Не всем нижегородцам понравился памятник. В прямом и переносном смысле современники называли обелиск «ущербным, грошевым». С середины 1860-х гг. нижегородские купцы и историки поставили вопрос об открытии другого монумента спасителям Отечества, который по размаху соответствовал бы их подвигу. Царское правительство одобрило начало сбора средств, но дело затянулось вплоть до начала XX в. Лишь подготовка торжеств по случаю 300-летия воцарения Романовых помогли делу о памятнике перевести в практическую плоскость. Николай II одобрил этот почин и открыл подписку средств на открытие памятника в Нижнем Новгороде. Собранных средств оказалось достаточно, чтобы начать подготовку к установлению монумента. Место для памятника было определено в углу Алексеевского сквера на Благовещенской площади. В 1912 г. на конкурсе Академии художеств первое место занял проект памятника Минину и Пожарскому скульптора В.Л. Симонова.

17 мая 1913 г. во время пребывания Николая II в Нижнем Новгороде произошла торжественная закладка памятника. Скульптор приступил к

отливке основных фигур. В Нижний Новгород были завезены массивные глыбы красного гранита. Первая мировая война и последующая революция не дали возможности воплотить в жизнь этот почин. В ноябре 1918 г. нижегородские власти решили вопрос «Об уничтожении памятника Минина и Пожарскому в Нижнем Новгороде». Гранит, предназначенный для постамента, пошел на изготовление ступеней университета; другая его часть была отдана на сооружение нового пролетарского монумента Жертвам революции 1905 г. на площади Острожной (ныне площадь свободы).

СТРОЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ

Дом вице-губернатора 1786–1788 гг.

С образованием в 1779 г. Нижегородского наместничества городу потребовались более представительные здания для размещения новой администрации. В центре кремля, около Архангельского собора, была запроектирована многоугольная площадь. Одну ее сторону занял двухэтажный корпус присутственных мест, а противоположной должны были стоять два одинаковых дома – губернатора и вице-губернатора с проездом между ними, перекрытым аркой. Но этому архитектурному замыслу не суждено было осуществиться: корпус присутственных мест сгорел в 1809 г., и его здание было восстановлено в 1827 г. в виде трехэтажных казарм упрощенной архитектуры. Дворец губернатора построен не был, а дом вице-губернатора передан под присутственные места, где они и находились до 1917 г. С 1917 г. там размещалась биржа. Сейчас располагаются государственные учреждения. Таким образом, от цельного ансамбля XVIII в. сохранился лишь этот дом, построенный в 1786–1788 гг. по проекту архитектора Я.А. Ананьина.

Здание дошло до нас в искаженном виде. По легенде оно имеет два фасада: один обращен на сторону бывшего корпуса присутственных мест, другой – на Волгу. Волжский фасад оказался закрытым в 1976 г. зданием обкома КПСС. До этого времени фасад поражал зрителей резким обрывом, линия которого прошла по оконному проему. Этому виной оказалась монаршая воля Павла I. Ему во время визита в Нижний Новгород в 1797 г. показалось, что здание по плану отнимает место у плаца. Это недостающее пространство было отсечено от плана линией царского карандаша, прошедшего по окну. Отменив систему наместничества, Павел I уже не нуждался в пышном дворце губернатора. Поэтому дом вице-губернатора поражает асимметричностью, не свойственной архитектуре классицизма: слева он украшен колоннами, а справа – пилонами. Искажения, ведущие к обеднению горизонтальных пропорций, вносились в здание ремонтами XIX в. под руководством архитекторов И.И. Можецкого, И.Е. Ефимова, А.А. Леера. Прежний характер здания читается только на его западной стороне.

Тем не менее, дом вице-губернатора является замечательным примером парадного административного здания XVIII в., формирующего главную площадь кремля.

ДОМ СОВЕТОВ (1929–1931).

Дом Советов был сооружен в 1929–1931 гг. на месте разрушенного Спасо-Преображенского собора, его колокольни и здания гауптвахты – одного из корпусов комплекса дома военного губернатора (1835–1841 гг.). Проект московского архитектора А.З. Гринберга разрабатывался специально для размещения учреждений новой советской администрации и стал первым крупным общественным зданием, построенным после Октябрьской революции в Нижнем Новгороде. В разработке рабочих чертежей принимал участие архитектор В.В. Медведев, являвшийся также производителем работ. С момента постройки и до настоящего времени в здании размещаются органы управления городом.

Дом Советов является характерным примером архитектуры конструктивизма и достаточно нейтрален по отношению к архитектурным памятникам предшествующих периодов. И это несмотря на то, что в плане здание напоминает самолет с одним укороченным крылом. Образ принципиально нового передается сочетанием плоскостей и поверхностей строгих геометрических форм из стекла и бетона. Полукруглый застекленный объем, опирающийся на ряд опор, придает зданию выразительность. Внутри Дома Советов нет ни одного кубометра пустого пространства, планировка его помещений удачна и функциональна.

Здание присутственных мест, кадетский корпус. 1785–1828 гг.

На западной стороне площади, которую Екатерина II желала видеть в Нижегородском кремле, должно было стоять здание присутственных мест, где также должны были размещаться канцелярия и приемная наместнического правления. Проект этого был разработан архитектором Я.А. Ананьиним. В 1782–1785 гг. одновременно со строительством дома вице-губернатора возводится здание присутственных мест. В 1809 г. в нем случился пожар. После ремонтной перестройки здания в 1827–1828 гг. по проекту И.Е. Ефимова и Р.Р. Бауса оно стало казармой IV карабинерского полка. В 1866–1882 гг. здании находилась военная гимназия, а с 1882 г. по 1917 г. – Нижегородский графа Аркачеева кадетский корпус.

В период расцвета этого учебного заведения в нем работали талантливые педагоги: Б.И. Сциборский, физик В.В. Татаринов, профессор И.П. Долбня, математик В.В. Андрианов. Добрых слов заслужил воспитанник, затем воспитатель корпуса Н.Ф. Нестеров. В его семье, занимавшей казенную квартиру, 15 (27) февраля 1887 г. родился сын Петр. Воспитаннику корпуса П. Н. Нестерову довелось совершить многочисленные новинки в авиации, разработать отдельные фигуры высшего пилотажа (среди них – «мертвая петля») и произвести первый в мире военный таран в Первой мировой войне. Корпус окончили многие известные ученые, военные, литераторы, революционеры и государственные деятели царской и Советской России.

В 1924 г. в здании разместились созданные по указанию В.И. Ленина Нижегородские курсы командного состава РККА – одно из первых военных учебных заведений СССР. Затем курсы были преобразованы в пехотную

школу. На базе этой школы в 1932 г. была создана одна из первых советских бронетанковых школ. Ее окончили многие герои сражений Второй мировой войны. В годы Великой Отечественной войны в здании размещалась горьковская военная школа радиоспециалистов. Ее выпускники воевали на всех фронтах. В 1963 г. в здании разместились областные организации. Сейчас центральную часть здания занимает Законодательное собрание Нижегородской области. В северном крыле находится концертный зал Нижегородской государственной филармонии. Она известна именами дирижеров И. Гусмана, А. Скульского, В. Зивы. Филармония стала первооткрывателем новых форм в концертной деятельности: «Современная музыка», «Новые имена», Международный фестиваль искусств имени А.Д. Сахарова.

Здание присутственных мест и кадетского корпуса Нижегородского кремля постановлением Совета Министров РСФСР № 624 от 04.12. 1974 является памятником истории и культуры.

Дворец военного губернатора 1837–1842 гг.

Место строительства дворца для нижегородского военного губернатора определил Николай I в октябре 1834 г. во время приезда в город. Для выполнения всех наказов императора был создан «Строительный комитет об устройстве Нижнего Новгорода» во главе с инженером П.Д. Готманом. Он и разработал первый проект фасадов дворца губернатора и служебного корпуса, подвергнутый значительным изменениям в Петербурге.

Надзор за строительством осуществлял архитектор А.Л. Леер. Здание дворца было построено в 1837–1842 гг. при губернаторе М.П. Бутурлине. Начиная с него, в этом дворце жили все 14 нижегородских губернаторов. Губернатор А.Ф. Анненков (1855–1857) много сделал для пропаганды творчества А.С. Пушкина, первым разбирал бумаги поэта, предоставленные его вдовой, нашел несколько неизвестных тогда его стихов. Сочувствовавший опальным декабристам, губернатор А.Н. Муравьев (1856–1861) способствовал быстрой отмене крепостного права в России. У Муравьева в этом здании побывало много замечательных людей: В.И. Даль, Т.Г. Шевченко после ссылки, декабрист И.И. Пущин по возвращению из Сибири; в конце августа 1858 г. знаменитый французский романист Александр Дюма, путешествовавший по Волге, в гостях у А.Н. Муравьева познакомился с прототипами своего романа «Учитель фехтования».

В этом здании останавливался император Николай II в 1896, 1913 гг.

В 1917 г. здесь был организован Совет рабочих и солдатских депутатов (возникло новое название – «Дворец свободы»), затем размещались Областной Комитет КПСС, Областной Комитет ВЛКСМ, с 1975 г. – Городские Комитеты КПСС и ВЛКСМ, Музей истории Горьковской партийной организации. С 1990 г. в здании располагается Нижегородский государственный художественный музей, один из замечательных музеев Поволжья.

Это трехэтажное здание строгих классических пропорций сохранилось в первоначальном виде. На втором этаже находились апартаменты для

императора. Большой двухсветный зал выходил окнами в сад с видом на волжские просторы.

Административное здание (здание Обкома КПСС и Обкома ВЛКСМ).
Архитекторы В.В. Воронков и В.Н. Рымаренко.

Здание бывшего обкома КПСС было построено в 1976 г. (до 1929 г. на этом месте располагалась Успенская церковь, построенная по проекту 1821-1823 гг. А.И. Мельникова). Пятиэтажное здание имеет главный вход, ориентированный на Волгу, боковые фасады смотрят на главную площадь кремля и Ивановский съезд, и оно занимает центральное место в кремле. Здание облицовано плитами пиленого известняка. Сильно выступающие трехгранные лопатки создают строгий ритм и служат основной темой архитектурной композиции здания. Белый цвет облицовки придает конструкции легкость, но облик здания противоречит историческому духу кремлевской застройки, хотя явно не выпадает из ее ансамбля. Здание выполнено в «административном стиле» того времени, повторяющем архитектуру Кремлевского дворца съездов.

Сейчас в здании располагается Администрация Нижегородской области и Полномочное представительство Президента РФ.

Арсенал (1840–1843).

Распоряжение о сооружении Арсенала было сделано в одно из посещений города императором Николаем I в 1834, в 1836 гг. Проект утвержден в 1837 г., строительство велось в 1840–1843 гг. Элементы декоративного убранства фасадов Арсенала сходны с фасадным декором комплекса сооружений дома военного губернатора. Первоначально здание предназначалось для хранения «оружия и амуниционных вещей запасных войск 6-го пехотного корпуса». Во второй половине XIX в. и начале XX в. здание принадлежало военно-инженерному ведомству. Советская власть использовала здание по его прямому назначению – как склад оружия. Только военные не заботились о сохранении здания. В состоянии, требующем срочного ремонта, Арсенал был передан Нижегородскому филиалу Государственного центра современного искусства.

Корпус гарнизонных казарм (1797–1806).

Проектировалось здание Я.А. Ананьиним и И.Г. Немейром. Корпус гарнизонных казарм, фасады которого выдержаны в классических пропорциях, имеют строгий декор в духе классицизма. Здание играет большую роль в формировании главной площади Кремля.

Первоначально здание строилось для нужд гражданского ведомства, но практически сразу в нем разместились воинские подразделения и службы. В начале XIX в. в нем находился I-й батальон внутренней стражи. Затем там жили кантонисты военно-сиротского отделения. Распоряжением царя Николая I, в здании разместились две роты строевого батальона IV-го учебного карабинерского полка. Во второй половине XIX в. за корпусом закрепилось название «Белые казармы». С 1895 г. в них находился

офицерский клуб. С 1926 г. и по настоящее время в здании размещается штаб Нижегородского гарнизона.

Фасады сохраняют облик здания середины XIX в.

На здании установлены две мемориальные доски: «В этом здании в 1962–1964 гг. работал Герой Советского Союза генерал-лейтенант Ивлиев Иван Дмитриевич»; «Отсюда ушла к западной границе и вступила в кровопролитный бой 17 Горьковская Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Бацанова Т.К. 1894–1941».

Памятники событиям и героям Великой Отечественной войны в Нижегородском кремле.

Мемориальный комплекс в честь горьковчан, погибших в годы Великой Отечественной войны (авторы – В.Я. Ковалев, Б.С. Нелюбин, А.С. Тимофеев, Э.Э. Ламстер, В.В. Любимов, Н.П. Топунов, А.М. Швайкин).

Мемориал открыт 8 мая 1965, в XX-ю годовщину обеда над немецко-фашистскими захватчиками. На гранитной стеле выбиты слова: «Вечная память горьковчанам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». На другой стороне золотом написаны имена горьковчан – Героев Советского Союза, погибших на фронте. У стелы зажжен Вечный Огонь. Чуть восточнее расположены плиты с названием городов-героев.

9 мая 1970 г. на мемориальной площади был установлен танк Т-34, построенный сормовичами в дни войны и прошедший с боями по фронтовым дорогам.

Выставка оружия, выпускаемого в г. Горьком в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

К 30-летию Победы внутри Нижегородского кремля, около Дмитровской башни, 8 мая 1975 г. была открыта постоянно действующая выставка «Горьковчане – фронту». На бетонных площадках замерли сормовский танк Т-34, броневик, пушки, самоходное орудие, миномет, «катюша», самолет и рубка подводной лодки. 8 мая 1980 г. у мемориала «Горьковчане-фронту» был установлен памятный знак, облицованный гранитными плитами. На одной из них слова: «Поставлено фронту 23600 танков, 15000 самолетов, 9000 самоходных установок, 34 000 минометов, 10000 пушек. Предприятия города выпускали боевые машины «катюша» и другую технику».

Памятник 50-летию Победы. 8 мая 1995 г. Скульптор Т.Г. Холуева, архитектор В.Д. Васильев.

Памятник представляет собой четырехгранный постамент в виде обелиска, увенчанного фигурой Георгия Победоносца на коне, поражающего змея».

Памятник был отлит из бронзы на Петербургском заводе художественного литья «Монументскульптура», где были изготовлены и блоки из карельского гранита.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПОСОБИЯ И РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агафонов С.Л.* Нижегородский кремль. Нижний Новгород, 2008.
1. *Кучкин В.А.* О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом» // История СССР. – 1976. – № 5. – С. 223–231.
2. *Кучкин В.А.* Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв. М.: Наука, 1974. С. 234–260.
3. *Кузнецов А.А.* «Альбом автографов» Нижегородской губернской ученой архивной комиссии в исследованиях Н.И. Приваловой (статья и публикация текста «Альбома автографов», статьи: *Привалова Н.И.* Альбом автографов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (из новых материалов) // Материалы I Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти Н.И. Приваловой. Н. Новгород, 2004. С. 64 – 85.
4. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1997.
5. Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1997.
6. Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века: Материалы второй научно-практической конференции 5–6 декабря 2001 г. Нижний Новгород, 2002.
7. Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века: Материалы третьей научно-практической конференции 5–6 декабря 2002 г. Нижний Новгород, 2003.
8. Нижегородский кремль. Путеводитель. История. Легенды. Нижний Новгород, 2009.
9. Нижний Новгород в XVII веке. Горький, 1961.
10. *Пудалов Б.М.* Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII–XIII в.). Нижний Новгород. 2003.
11. *Пудалов Б.М.* Русские земли Среднего Поволжья (вторая треть XIII–первая треть XIV в.). Нижний Новгород. 2004.
12. *Храмцовский Н.И.* История и описание нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998.
13. *Шайдакова М.Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006.

Приложение

Абрамов городок- предшественник Нижнего Новгорода: этнокультурные аспекты развития нарратива

А.А. Кузнецов (Нижегородский госуниверситет)

В науке закрепились Абрамов Городок как обозначение предшественника Нижнего Новгорода (основан в 1221 г.). Они восходят к трудам П.И. Мельникова-(Печерского). Сначала появился Абрамов городок, впервые упомянутый в «Очерках мордвы» П.И. Мельникова. Он представил

их в 1850-е гг.¹, публиковал частями, а в 1876 г. составил книгу. Легенда об Абрамовом городке, по словам автора – русское предание, которое им было услышано, но было ли оно записано когда-либо².

Легенда об Абрамовом городке, казалось бы, соответствует фольклорному тексту, но признаки целенаправленной нарративизации XIX в. проглядывают. Из-за Кудьмы-реки приходит мордвин Абрамка и селится на устье Оки, на Дятловых горах; строит 17 домов по числу детей; по имени Абрамки селение получило название Абрамово. Абрамка отнесен в легенде к группе мордвы – терюханам, что отсылает к этнографическим реалиям конца XVIII–XIX вв. Наука не знает деления мордвы в домонгольское время на этнические и диалектные группы. Нынешнее ее деление и расселение складывались в ходе сложных этнических процессов в XIV–XVII вв. Поэтому распространение этих представлений о расселении мордвы на домонгольские времена³ неоправданно и опять-таки выдает литературное происхождение рассказа об Абрамовом городке у П.И. Мельникова-Печерского.

В его нарративе предусмотрено ориентирование нижегородца XIX в.: Дятловы горы (до текстов Мельникова топоним не фиксируется), «где теперь находится архирейский дом», река Кудьма, Тайницкие ворота у Коровьева взвоза (понятно, что этот топоним является более поздним, чем события, описанные в легенде), деревня Новая (иначе Щербинка, у которой бились 1000 русских с 6000 мордвы), Березополье (первое летописное упоминание XIV в., реалия актового и писцового делопроизводства XVI–XVII вв.), через которое русские бежали во Владимир (а как же Ока, которую в данном случае надо форсировать?). Точные ориентиры этого текста, указанные выше и другие (Кудьма-река, 17 домов), могут быть истолкованы как изученные средства удостоверения летописцами тех или иных заведомо ложных данных⁴. Конечно, эти ориентиры можно объяснить тем, что они звучали из

¹ Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород, 2003. С. 82. Прим. 14.

² Мельников П.И. Очерки мордвы // Полное собрание сочинений П.И. Мельников. Т. 7. М.–СПб., 1909. С. 414.

³ Поиск археологических аналогов Пургасовой Руси и мордвы Пуреша приводит к тому, что Пуреша часто считают мокшанским правителем, а потому в Пургасе видят эрзянского предводителя: Очерки истории Мордовской АССР. Т. I. Саранск, 1955. С. 41; Циркин А.В. Русско-мордовские отношения в X–XIV вв. Саранск, 1968. С. 42–44; Юрченков В.А. Пургасова Русь: взаимоотношения русских и мордовских земель в X – начале XIII века // Россия и Удмуртия: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 2008. С. 11.

Недостаток данных письменных источников ведет и к поиску немордовского, нефинно-угорского субстрата мордвы в летописных указаниях за 1220-е гг.: См. например: Фомин В.В. Пургасова Русь // Вопросы истории. 2007. № 9. С. 5–11. В.В. Фомин исходит из нынешнего языкового деления Мордовии. Именно там и ищет Пургасову Русь В. В. Фомин и «находит» ее, указывая на немордовские древности. Но именно они и показывают, как разнообразна по этническим вкраплениям археологическая карта Мордовии и прилегающих к ней территорий начала XIII в. и, как она не совпадает с нынешним расселением мордовского этноса.

⁴ Лаушкин А.В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (X–XIII вв.): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.02/ МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 1997. С. 9.

уст неведомого информатора П.И. Мельникова. В этом случае надо предполагать, что они попали к информатору в целостности, выдержавшей испытания около 650 лет. Городок, построенный русскими после уничтожения Абрамова городка, помещен в легенде выше по Оке. По времени события, развернувшиеся вокруг Абрамова городка, происходили незадолго до основания Нижнего Новгорода. Ведь владимирский князь, узнав о бегстве русских, сам пришел и основал Нижний Новгород⁵ – то есть, это начало XIII в.

К неувязкам легенды надо отнести то обстоятельство, что мордва непосредственно на берегах Оки и Волги не жила в силу особенностей социально-политического развития⁶. Это было доказано уже после П.И. Мельникова – в XX в. Указанные и указанные ниже нюансы выдают литературный характер легенды, реалии которой, так или иначе, находят свое соответствие в источниках, начиная с лишь XIV в..

В 1857 г. появилась I-я часть «Краткого очерка истории и описания Нижнего Новгорода» Н.И. Храмцовского. Он привел легенду об Абрамовом городке⁷, переданную устно неким любителем старины и владельцем множества старинных книг и манускриптов⁸. Эта характеристика косвенно указывает, что под любителем и владельцем мог пониматься Мельников, который тоже где-то услышал рассказ. Он писал, что подкупает «приказных губернского управления, и они таскают мне рукописи XVII в.»⁹. Если согласиться с предположением о том, что Н.И. Храмцовскому П.И. Мельников сообщил легенду об Абрамовом городке, услышанную им от кого-то, то указание первым на владение любителем старины множеством книг и манускриптов должно удостоверить пресловутый текст. Почему Храмцовский камуфлировал источник легенды, в то же время, усиливая ее уникальность тем, что ее сообщил крупный, но таинственный и изолированный в своем увлечении, авторитет? Потому что изменились по сравнению с легендой Мельникова, сохранившей форму, ее важные детали.

Храмцовский привязал события легенды к походу князя Мстислава Андреевича на болгар зимой 1171–1172 гг.¹⁰, описанному в общерусских летописях. Поход примечателен тем, что в связи с ним впервые упомянуты Городец и устье Оки как место сбора русских дружин¹¹. Ссылаясь на В.Н. Татищева, Храмцовский считал, что разоренный русскими болгарский город

⁵ Мельников П.И. Очерки мордвы... С. 414–415.

⁶ Воронин И. Д. К вопросу о мордовской топонимике // Записки НИИ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1951. Вып. 13. С. 281–282; Грибов Н. Н. Мордва в контексте освоения русским населением Нижегородского Поволжья в XIII–XIV вв. // Краеведческие записки. Саранск, 2006. С. 24–25.

⁷ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описания Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998. С. 21–23.

⁸ Там же. С. 525. Прим. 8.

⁹ Набросок статьи Н.И. Приваловой об А.С. Гациском // Лествица: Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти В.П. Макарихина. Нижний Новгород, 2005. С. 244.

¹⁰ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории... С. 20–21.

¹¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. М., 1997. Стб.364; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стб. 564–565.

мог находиться на месте Нижнего Новгорода. И тут же связал с этим неведомым болгарским городом Абрамов городок. Такую связку можно считать «текстовым швом», за которым скрываются противоречия двух идей – либо Абрамов городок мордвы, либо болгарское укрепление, которое называется Ибрагимовым городком. Оба названия, тем не менее, равноправно обозначают в тексте Храмцовского один и тот же объект. Только в привязке к летописному сообщению 1171/1172 г. он был болгарским градом Бряхимовым, который путем источниковедческих процедур был локализован в нижнем Прикамье¹², а – легенде, приведенной Храмцовским, мордовским поселением. Как и в легенде Мельникова, он был помещен у архиерейского дома, только размеры их отличались (см. ниже). Но вместо похода безликих русских у Храмцовского появился подготавливаемый поход суздальских, рязанских и муромских войск. В ответ Абрам стал укреплять свой городок, обнеся его тыном, валами и рвами.

Храмцовский точнее по сравнению с Мельниковым локализовал Абрамов городок. Вместо размытой южной стороны появился Лыковский съезд, на западе и востоке границы поселения – река Почайна и Ковалихинский ручей. То есть, Абрамов городок покрывал территорию кремля, сформировавшуюся в начале XVI в. Его площадь была очерчена в грубом приближении (нижегородская топонимия начала XXI в.) от Верхне-Волжской набережной по улице Пискунова до пересечения с улицей Варварской; затем граница шла по кромке Ковалихинского ручья и устремлялась к площади Горького, после чего сворачивала на Малую Покровскую улицу (Воробьева) и спускалась по кромке Почаинского оврага до Лыковой дамбы и шла уже по Зеленскому съезду. Современного нижегородца поразит территориальный охват Абрамова (Ибрагимова) городка у Храмцовского так же, как он должен был своими размерами потрясти князя Георгия Всеволодовича и его дружину. Надо только представить объем деревоземляных работ, которые должны были добровольно совершить 500 мордвин (так у Храмцовского)! Это предполагает развитую политическую систему, для чего, говоря о мордве XII–XIII вв., нет данных.

Храмцовский в мордовскую фортификационную систему вплел естественные овраги и крутой волжский берег, но допустил смысловые ошибки. Если у Мельникова Тайницкие ворота выходили к Коровьему взвозу, чтобы тайно ходить за водой на Волгу, то у Храмцовского смысл тайных ворот потерян: ходить за водой из тайных ворот на Волгу нелогично в окружении Ковалихинского ручья, Почайны, среди массы родников Старого Нижнего Новгорода. Выявление таких противоречий позволяет судить о размерах Абрамова городка у Мельникова: небольшое поселение. Учитывая ориентиры – Архиерейский дом как место строительства Абрамова городка (локус очерчивается современными улицами Пискунова, Минина,

¹² Кучкин В.А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских болгар в XII – первой трети XIII в. // Историческая география России XII – начала XX в. М., 1975. С. 37.

Тихоновской и площадью Минаина), ворота на юге, заваленные землей, из которых на русскую рать ударило 5-тысячное мордовское войско (не локализируются), Тайницкие ворота, откуда тайно выходили на Волгу за водой у Коровьева взвоза (под ним угадывается Георгиевский съезд) – можно очертить границы Абрамова городка у Мельникова – к востоку от кремля, в границах улиц Ульянова (или Верхней-Печерской) и Пискунова.

Другие детали рассказа Мельникова не были поняты Храмцовским. Он не обратил внимания на то, что у Мельникова русский отряд поселился в городке, поставленном напротив «ярмарочного моста» XIX в., и лишь недоумевал, почему Мстислав оставил ратников жить не в разоренном Абрамовом (Ибрагимовом) городище, но рядом¹³.

Вместо безымянного предводителя русской дружины у Храмцовского появился князь Мстислав. Это сделано для того, чтобы связать легенду с летописями¹⁴, а Мстислава – идентифицировать с сыном Андрея Боголюбского. В связи с этим изменилось направление бегства русских: вместо Владимира – Боголюбово.

Храмцовский объяснил непонятное имя мордовского предводителя – *Абрам*, дав его исламский вариант *Ибрагим*, но исламизации мордвы в домонгольское время не отмечено¹⁵. Искусственность вставки имени Ибрагима подтверждается соотношением употребленных в рассказе имен *Абрам* и *Ибрагим* – 13 к 3. Можно допустить и то, что имя *Ибрагим* проникло в текст в связи с болгарским городом Брахимов, упомянутым в летописях. Андрей Юрьевич Боголюбский предпринял поход на Булгарию в 1164 г. В нижнем Прикамье был взят город Брахимов, а до этого сожжено 3 болгарских города¹⁶. Понятно, что эти обстоятельства положения Брахимова не были известны Храмцовскому. И если он поместил болгарский город на месте будущего Нижнего Новгорода, то мог еще раз навязать источникам свою волю: Абрамов Городок сделать Ибрагимовым, благо летописи давали для этого повод.

С уточнениями версию Н.И. Храмцовского привел А.С. Гациский (1876 г.): конкретизировал «адрес» Коровьего взвоза, привел второе название деревни Новая – Щербинка¹⁷. Изменилось, по сравнению с текстом Храмцовского, соотношение имен *Абрам* и *Ибрагим* – 15 к 2. Напомню, что тексте П.И. Мельникова, который предположительно является исходным, имени *Ибрагим* нет. Гациский в связи с приведенным нарративом привел мнение Мельникова по поводу легенды в «Нижегородке»:

¹³ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описания Нижнего Новгорода... С. 22.

¹⁴ Там же. С. 23.

¹⁵ Кучкин В.А. Основание Нижнего Новгорода // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века. Нижний Новгород, 2002. С. 86.

¹⁶ Лаврентьевская летопись... Стб. 352–353.

¹⁷ Гациский А.С. Нижегородка // Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001. С. 43–44.

«Легенда эта подозрительного свойства, относительно подлинности ее. Может ли быть, чтобы в ней сохранилось имя Мстислава? Состряпать-то сочинители хорошенько легенду не умели»¹⁸.

Итак, человек, первым приведший легенду, позднее указал на ее фальсифицированность. Очевидно, что Мельников сам и был автором этой легенды. Б.М. Пудалов предложил объяснение «отречения» Мельникова: он выдвинул догадку о русском предшественнике Нижнего Новгорода, озвученную на IV-м археологическом съезде в Казани в 1877 г. Догадке противоречила легенда об Абрамовом городке. Объяснение Б.М. Пудалова можно развить.

Уже в легенде Мельников поместил русский отряд в свой городок, построенный на правом берегу Оки напротив ярмарочного моста XIX в. В докладе в Казани речь тоже шла о Городке, основанного русскими князьями. Он был локализован автором на том же месте, что и русское поселение в легенде. Там же находился Городок нижегородского летописания XVII в.: «В Нижнем Новгороде под старым городкомъ вверх по Оке реке была слобода на берегу Оки реки... А тотъ городокъ поставленъ былъ, какъ великие князи суздальские ходили на взыскание града, где поставити градъ и жити в немъ, и распространити княжение свое суздальское на Низовской земле, за Окою и за Волгою реками. А мордву отогнал и жилища ихъ и зимницы разорил, и землю у нихъ отнял»¹⁹.

Этот текст сплетался из фрагментов летописных известий о Нижнем Новгороде в XIII–XIV вв. с целью обосновать законность пребывания Василия Шуйского на царском престоле²⁰. Поэтому в нижегородском летописании упор делается на основании Городка суздальскими князьями. Легенда об Абрамовом городке Мельникова объясняет проблему Городка из Нижегородского летописца: мордва (Абрамов городок) разогнана и поставлен русский град.

Между этим текстом Мельникова об Абрамовом городке и его же докладом на съезде прошло более 25 лет. За это время Мельников нашел более убедительные аргументы для объяснения Городка Нижегородского летописца, выведенные из научного оборота лишь через век²¹. В казанском докладе Мельников привел или критически рассмотрел все аргументы, имеющиеся сейчас в историографии предшественника Нижнего Новгорода. По этой причине он легко отказался от прежнего текста. Однако тот уже развивался по собственной логике. Легенда, приведенная Мельниковым, была

¹⁸ Там же. С. 44. Прим.

¹⁹ Нижегородский летописец // *Шайдакова М.С.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006. С. 140 (цит. отсюда), 147, 155, 173–174, 187–188, 202, 216–217, 229–230, 242, 253, 262.

²⁰ См. предварительное исследование этого вопроса: *Кузнецов А.А.* К созданию генеалогической легенды рода Шуйских в начале XVII в. // *Смутное время начала XVII в. Практика, методы, концептуальные подходы.* Ярославль, 2009. С. 73–81.

²¹ *Кучкин В.А.* О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом» // *История СССР.* – 1976. – № 5. – С. 223–231.

сопряжена Храмцовским с летописными данными, и появился еще один нарратив, приобретший качества источника, которым и сейчас пользуются.

Сведения летописей о меньшем и старом городах в середине XV в., сообщение Нижегородского летописца о Старом городе, отвергнутое В.А. Кучкиным и Б.М. Пудаловым сообщение Татищева о болгарском городе, и прибавим к этому более раннюю легенду об Абрамовом городке – все это было собрано Мельниковым за более чем 25 лет выдано в разных вариантах объяснений. Ему был присуще вводить в тексты реальных источников малые по объему, но великие по последствиям пояснения: меньшей новый город, оползень вместе со слободой засыпал Старый городок и др. (по типу с купчей, упоминавшей Захарьева сына Сухорука²², с рассказом о поклонении Петра I праху Кузьмы Минина²³). Эта «метода» отвечает тенденции любительского постижения истории в XIX в.: приумножать и произвольно расширять тексты источников лишь потому, что они не давали ответов на темные вопросы истории России.

Эта же тенденция проявилась в творчестве другого подвижника древностей нижегородских – Храмцовского – через создание нарратива (проявилось в конструировании текста о Феде Литвиче²⁴). И вот еще один выявленный плод его нарративизации – Ибрагимов городок, от которого оставался один шаг до признания его болгарским поселением. Текст, придуманный Мельниковым, стал отправной точкой для решения вопросов, возникающих при чтении краткого летописного сведения о набеге на болгар в 1172 г.

Литературоведческий анализ, примененный в источниковедении текстов Мельникова, Храмцовского, Гациского, показал их недостоверность и принадлежность к беллетристике. При том выявляется своеобразное «разделение труда»: П.И. Мельников-Печерский выискивал, (вос)создавал в прошлом России фрагменты истории Нижегородчины, Н.И. Храмцовский вписывал эти и другие эпизоды в локальную историю, в исторический, источниковый контексты истории России, А.С. Гациский добросовестно обобщал выводы этих двух предшественников; П.И. Мельников продуцировал отдельные тексты, связанные с нижегородским прошлым, а Храмцовский и Гациский выписывали общий нарратив нижегородской истории. При этом, благородная цель – создание Нижегородской истории – вела к ненаучным средствам (создание фальсификаций). Как показал А.П. Толочко, грань между достижением истины и созданием своей «реальности»

²² *Хачко А.Ю.* Как звали Минина. Купчая 1602 г. // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2003. С. 7–11.

²³ *Кузнецов А.А.* Нижегородские тексты С.В. Ешевского // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2009. С. 260–263; *Морохин А.В.* К вопросу о посещении Петром I гробницы Кузьмы Минина в мае 1722 г. // Записки краеведов. Нижний Новгород: «Книги», 2010. С. 95–98.

²⁴ *Мартягина А.А., Кузнецов А.А.* Нижегородская «Легенда о Феде Литвиче»: источник или фальсификация? // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижний Новгород, 2010. С. 372–385.

даже для великих ученых не являлась жесткой и зачастую была легко проходима²⁵.

Эти наблюдения подтверждаются текстологическими исследованиями сведения о происхождении названия *Дятловы горы*. Сведение это, сопрягаемое с «преданием» об Абрамовом городке, читается и у П.И. Мельникова, и у Н.И. Храмцовского, и у А.С. Гациского.

Дятловы горы – название возвышенности, изрезанной оврагами и родниками, на которой покоится древнейшая часть Нижнего Новгорода. Ороним считается древним, чуть ли не современным основанием города в 1221 г. Название укоренилось и используется в качестве одного из нижегородских брендов. В ряде предшествующих работ автор этих строк доверчиво использовал топоним при рассмотрении ранней нижегородской истории. Еще не ставился вопрос о том, насколько древен ороним, и в каких источниках он отразился.

Его не найти в летописных сведениях XII–XVII вв. В нижегородском летописании XVII в. – в Летописце о Нижнем Новгороде и редакциях Нижегородского летописца²⁶ – которое внимательно вглядывалось в историю и географию региона устья Оки, не упоминаются *Дятловы горы*. Их нет в актах, имеющих отношение к Нижнему Новгороду, не встречаются они в материалах писцового делопроизводства. На сегодняшний день данный топоним читается лишь в сочинениях нижегородских краеведов XIX в.

А.С. Гациский, повествуя об Абрамовом (Ибрагимовом) городке болгар, предшественнике Нижнего Новгорода, сначала заявил, что он был построен на *Дятловых горах*, а после этого рассказа привел «нижегородское предание» о происхождении данного названия. Суть предания: предводитель мордвы Скворец получил от умиравшего чародея Дятла предсказание о том, что если дети первого будут жить в мире, то устье Оки останется за ними; в противном случае эту местность завоюет русский князь. Место захоронения Дятла получило название *Дятловых гор*²⁷.

Старший современник Гациского Н.И. Храмцовский в более ранней работе в общих чертах подачи материала предвосхитил Гациского – привел сначала легенду об Абрамовом городке, располагавшемся на Дятловых горах, затем – предание («полная легенда, какими так богата старина германская и скандинавская») о происхождении названий²⁸. В примечании к этой легенде Н.И. Храмцовский отметил, что расположение Нижнего Новгорода на *Дятловых горах* зафиксировано в «Книге Большому чертежу», а сама легенда была отыскана П.И. Мельниковым и опубликована в 1845 г. в

²⁵ Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М. – Киев, 2005. С. 506–520.

²⁶ Тексты // Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006. С. 125–267

²⁷ Гациский А.С. Нижегородка // Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2000. С. 43–45

²⁸ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998. С. 21–23, 25–26

«Нижегородских губернских ведомостях»²⁹. Отметим, что в «Книге Большому чертежу» таких данных нет, т.е. Н.И. Храмцовский сознательно пошел на введение в заблуждение своих читателей, чтобы подтвердить сведение, приведенное П.И. Мельниковым. При этом для очерка истории Нижнего Новгорода Н.И. Храмцовского характерны, как и для труда Гациского, очередность и связь двух легенд – об Абрамовом городке и чародее Дятле.

Посмотрим на произведение П.И. Мельникова. Упомянутая Храмцовским газетная статья вместе с другими позже – в 1867 г. – была объединена в работу «Очерки мордвы». В них очередность другая: легенда о Дятле, затем – об Абрамовом городке. Причем, в легенде об Абрамовом городке в редакции Мельникова сказано, что «мордвин Абрамка... поселился на Дятловых горах»³⁰. То есть, сначала приводится легенда о происхождении названия, а затем это название вплетается в общую канву рассказа об Абрамке. Последователи Мельникова – Храмцовский и Гациский – поменяли последовательность, поскольку с точки зрения основания Нижнего Новгорода текст об Абрамовом городке был важнее псевдонародной этимологии топонима.

Итак, первый текст о *Дятловых горах* встречается у Мельникова и связи с легендой об Абрамовом городке. Мельников отмечал, что рассказ о Дятле взят из рукописи XVII в., а текст об Абрамке, как сказано, являлся русским преданием, которое было услышано автором, и ему неизвестно, было ли оно записано когда-либо³¹. При этом оба разнородных текста, источники которых до нас не дошли, несут в себе информацию о Дятловых горах. Можно было бы допустить, что П.И. Мельников произвольно название *Дятловы горы* ввел в услышанное им предание об Абрамовом городке, если бы не еще два обстоятельства. Первое обстоятельство связано с тем, что Мельников указал на бытование устного народного текста о чародее Дятле, который ни у кого, кроме «Очерков мордвы», нигде не фиксируется. В этом «народном предании» вместо Скворца назван Сокол. В том случае это имя объясняет название горы *Сокол*, локализованной около Гребешка³². Примечательно, что в этой этимологии упоминаются не Дятловы горы, а одна Дятлова гора, от которой вверх по Оке и находится гора Сокол. Это обстоятельство показывает, что П.И. Мельников не имел четкого представления о размерах возвышенности, на которую распространялся ороним *Дятлов(а)ы гор(а)ы*.

Получается, что сначала П.И. Мельников привел текст о Дятловых горах, взятый из книги XVII в., следов которой нет и поныне. Затем стал развивать этот нарратив, который оказался распространенным в народной среде, чтобы объяснить «птичье название» одной из возвышенности. Это развитие

²⁹ Там же. С. 525. Прим. 11

³⁰ Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова-Печерского. Т. VII. СПб., 1909. С. 414.

³¹ Там же.

³² Там же.

нарратива и проявилось в тексте об Абрамовом городке, и в так называемой «мордовской былине». Предоставим слово самому П.И. Мельникову: «Терюхане... почти совершенно забыли свой язык. Они и песни поют по-русски, и былины свои сказывают на русском языке. Одну из таких былин священник села Синухи Рождественское тож, записал в 1848 г. и представил преосвященному нижегородскому Иакову, ревностно занимавшемуся собиранием народных сказаний в вверенной ему епархии. Покойный преосвященный нам часть собранных им, посредством приходских священников, сказаний. Сказание о «мурзе», московском царе, увидевшему на Дятловых горах одетую в белые балахоны и молящуюся своему богу Мордву... Приводим мордовскую былину в том виде, в каком получили ее от покойного преосвященного Иакова:

На горах то было, на горах на Дятловых,
Мордва своему богу молится...
... Слуги пошли, доглядели,
Видят слуги: на горах на Дятловых
Мордва в белых балахонах стоит,
Стоит, своему богу молится»³³.

Стоит ли говорить, что следов записи этой «былины» не обнаружено. Еще один текст с упоминанием Дятловых гор находится рядом с легендой о происхождении этого названия. Происхождение того текста закамouflировано отсылкой к части некоего собрания епископа Иакова, а от него – к безымянному священнику. Эти обстоятельства в связи с «мордовской былиной», преданиями об Абрамовом городке и Дятловых горах, об Ибрагимовом городке у Н.И. Храмцовского безоговорочно объяснимы одним из алгоритмов исторической мистификации, относящимся к так называемому «найденному тексту». «Даже столь ученые мистификаторы, впрочем, в удостоверении подлинности прибегают ко все той же истории, изобретенной еще в античности: рукопись находят при странных обстоятельствах, изготавливают перевод ее текста на современный язык, после чего оригинал либо исчезает, либо следы его теряются»; «В судьбе «найденного» текста современный автор участвует только в качестве переводчика и издателя, а, значит, не привносит в него известных недостатков авторства – субъективности, идеологичности, неавторитетности, возможности оппонировать и т. д. С автором можно спорить, с открытием – нет»³⁴.

Налицо – связанность трех разновременных текстов П.И. Мельникова с упоминанием Дятловых гор, которая дискредитирует достоверность этих нарративов.

Потом, когда под пером Храмцовского текст об Абрамке изменился, и Мельников написал Гацискому: «Легенда эта подозрительного свойства, относительно подлинности ее...», оказалось выведенным из источникового

³³ Там же. С. 415–416.

³⁴ Подробнее см.: Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М. – Киев, 2005.. С. 505–518.

пространства одно из первых появлений *Дятловых гор* в исходном рассказе об Абрамовом городке. Последовательно из исследования выводятся их упоминания в текстах об Абрамовом городке у Храмцовского и Гациского.

Таким образом, остались только уникальный текст о чарошее Дятле, источник которого неизвестен со времен Мельникова-Печерского, хотя он ссылался позже на устное бытование легенды, и «мордовская былина». Взаимная противоречивость фактов бытования и введения в научный оборот данных нарративов, отсутствие свидетельств их широкой распространенности вынуждают усомниться и в их достоверности.

Отсутствие *Дятловых гор* в источниках XIII – первой половины XIX в., кроме двух, заставляет усомниться в их достоверности и существовании вне литературного пространства нижегородского краеведения XIX в. Можно предложить два объяснения происхождения оронима *Дятловы горы*. Первое: такого топонима не существовало, и его придумал вместе с легендой Мельников. Но почему его сразу, без изменений и поправок и даже с попыткой обосновать «Книгой Большому Чертежу», топоним органично вошел в тексты Храмцовского и Гациского? Ответ может дать второе объяснение: ороним *Дятловы горы* сложился в народной среде Нижнего Новгорода не ранее второй половины XVIII в., а потому не попал в письменные источники. Пользуясь топонимом, Мельников предложил его легендарную этимологию, которой поверили Храмцовский, Гациский. Они-то тоже слышали это название. Так набиравшая силу краеведческая традиция Нижнего Новгорода в XIX в. утвердила на будущее это народное название.

Краеведы, утверждая этот топоним, подразумевали непрерывность социокультурного развития локуса на устье Оки в период XIII–XIX вв. Они не обладали данными, которые сейчас дает археология, о полном упадке Нижегородского Поволжья и катастрофическом сокращении его населения в первой половине XV в. после нашествия Едигея в 1408 г.³⁵, что не могло не отразиться на (не)сохранении микротопонимов таких, как *Дятловы горы*. Носитель коллективной устной памяти – население Нижнего Новгорода развивалось непоследовательно и прерывисто на протяжении XIII – XVII вв., что вело к выветриванию из его памяти любых древних преданий, относящихся к домонгольскому прошлому Нижнего Новгорода. То же самое можно сказать и о распространении и сохранении этих свидетельств в памяти мордовского народа. Уже упомянутые динамика и перемещения этнических границ народов Поволжья и Поочья в XIII – XV вв. тоже подрывают этот тезис.

Рассмотрение во взаимосвязи развивающихся нарративов П.И. Мельникова (Андрея Печерского), Н.И. Храмцовского, А.С. Гациского об Абрамовом городке и Дятловых горах, не имеющих источниковых обоснований, кроме книг нижегородских краеведов, призванных объяснить,

³⁵ Грибов Н.Н., Лапшин В.А. Нижегородский кремль в XIII–XIV и XV веках//Археологические вести. Выпуск 15. М., 2008. С. 148

истолковать летописные сведения о Старом городке, об устье Оки в 1172 г., приводит к выводу об определении их в разряд исторических нижегородских мистификаций. Предложенный способ их определения, возможно, поможет разобраться с рядом уникальных сведений, читаемых в нижегородских краеведческих нарративах.